

30K-1
2600

Большавік Беларусі, 1927, 4-6

Инд. 1953 г. 6А848

Ба 05
898

30К-1
2600

2000

Бел

Пролетары усіх краёў, злучайцеся!

БАЛЬШАВІК БЕЛАРУСІ

ЧАСОПІСЬ ПОЛІТЫКІ І ПРАКТЫКІ
ПАРТЫЙНАЙ ПРАЦЫ
ОРГАН ЦК КП(б)Б

№ 4

КРАСАВІК

МЕНСК — 1927

Инд. 1853 К 6А848

304-14

3000

Copyright 1911 by the author

БАЛЫШАВИК РЕЦЕПЦИ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ
1911 г.

№ 4
ИЗДАНИЕ

М. Галадзед

Перавыбарная кампанія саветаў і далейшыя задачы партарганізацый

Заканчваецца паласа з'ездаў саветаў—паласа перавыбарнай кампаніі. Пачынаючы ад перавыбараў сельсаветаў і канчаючы ўсебеларускім З'ездам—мы правяраем усе тыя дасягненні, якія маюцца за апошні год у галіне гаспадарчага і культурнага будаўніцтва; правяраем, як у рэчавістасці на практычнай працы ажыццяўляецца лёзунг партыі па ажыўленьні працы саветаў. Гэтым лёзунгам перад усімі арганізацыямі ставіліся задачы—далейшага ўмацаваньня дыктатуры пролетарыату, узняцця палітычнай актыўнасці працоўных мас, уцягненьне гэтых мас у абмеркаваньне важнейшых мерапрыемстваў партыі і ўлады і ўсё большага ўцягненьня шырачэзных пластоў рабочых і працоўнага сялянства ў практычную працу сацыялістычнага будаўніцтва, на аснове разьвіцця савецкай (пролетарскай) дэмакратыі, на аснове разьвіцця ініцыятывы і самадзейнасці мас. Наколькі, арганізацыямі КП(б)Б уясьнена сутнасьць гэтых задач, у якой меры мы падышлі ад іх ажыццяўленьня ў рэчавістасці—гэта асноўнае пытаньне якое павінна паставіць перад сабою кожная акруговая, раённая арганізацыя і кожная партыйная ячэйка. Калі мець на увазе (калі судзіць) папярэднія (праўда яшчэ няпоўныя) даныя аб ітогах перавыбарнае кампаніі, то ўжо можна зрабіць агульны вывад што ў нас маецца шэраг посьпехаў у ажыццяўленьні шэрагу задач, пастаўленых лёзунгам—„ажыўленьне саветаў“. Бясспрэчным зьяўляецца тое, што актыўнасьць шырокіх пластоў рабочых і работніц у апошняю кампанію перавыбараў Гарсаветаў значна ўзьялася ў параўнаньні з мінулым годам. Справаздачна перавыбарная кампанія паказала, што гэтая актыўнасьць узьялася яшчэ на адну ступень, гэта зн. на ступень строга-дзелавага характару; калі рабочыя масы патрабавалі ад Гарсаветаў і ад сваіх дэпутатаў ясных і точных адказаў аб праробленай працы, аб посьпехах і недахопах у гаспадарчым і культурным будаўніцтве. Строга дзелавы падыход, падмацоўваемы значным павышэньнем жывога інтарэсу з боку рабочых мас—ёсьць факт бясспрэчнай, які праходзіў чырвонаю істужкаю цераз усю спраназдачна-перавыбарную кампанію. Асабліва гэта яскрава выявілася ў абгаварэньні наказаў і ў абгаварэньні кандыдатур у новы склад Гарсаветаў.

Павышэньне актыўнасці працоўнага сялянства пад час апошняй перавыбарнай кампаніі сельсаветаў, на раённых і акруговых з'ездах Саветаў таксама паказвае аб тым, што партыя мае значныя дасягненні ў справе разьвіцця шырокай грамадзкасьці навакол работы і перавыбараў саветаў. Характэрным зьяўляецца тая абставіна, што побач з бязумоўным праяўленьнем самадзейнасці мас амаль на ўсіх выбарчых сходках праяўляліся павышаныя запатрабаваньні да працы савец-

таў і выканаўчым камітэтам. Каранымі пытаньнямі на раённых і акруговых зьездах саветаў—былі пытаньні аб пашырэньні школьнай сеткі, культурна-асьветных устаноў, пытаньні аховы здароўя, пытаньні быту і г. д. Такім чынам культурна-соцыяльныя запатрабаваньні мас зьяўляюцца зараз бадай на першым месцы, а гэта гаворыць аб тым, што побач з паляпшэньнем эаэномічнага дабрабыту ўсё больш растуць і культурныя запатрабаваньні працоўных. Побач з агульным павышэньнем актыўнасьці сялянскіх мас, асабліва выразіўшайся навокал перавыбарчай кампаніі, належыць таксама прасьлядзіць наколькі ўзьнялася актыўнасьць пролетарскіх і поўпролетарскіх пластоў вёскі і актыўнасьць беднаты. Няма сумленьня ў тым, што ў агульным пад'ёме актыўнасьці значна ўзрасла актыўнасьць і батрацка-бядняцкіх пластоў, якія найбольш арганізавана, пад кіраўніцтвам партыйных арганізацый выступалі за правядзеньне сваіх кандыдатур у саветы, супроць прадстаўнікоў і стаўленьнікаў кулацтва. Бясспрэчным зьяўляецца тое, што асноўную ролю ў справе арганізацыі беднаты і батрацтва вёскі адыгралі напярэднія выбарчай кампаніі сходы беднаты і ўся эаэномічная работа з беднатой, якую партыя праводзіла ў апошнія гады ў вёсцы.

Такім чынам, адну з задач,—павышэньне актыўнасьці пролетарыяту і працоўнага сялянства, узмацненьне ролі ў савецкай грамадзкасьці вёскі бядняцкіх мас—мы пачалі выконваць у рэчавістасьці і не бяз посьпеху. Але задачы па ажыўленьню саветаў далёка ня вычэрпваюцца толькі посьпехамі ў перавыбарнай кампаніі. Гэта ёсьць політычныя дасягненьні, якія настойліва трэба замацаваць *штодзённай практычнай працай гарадзкіх і сельскіх саветаў*. Бяз узмацненьня *практычнай чыннасьці саветаў*, бяз уцягненьня ў іх *штодзённую работу шырокіх пластоў працоўных, без сыстэматычнай мобілізацыі грамадзкай ініцыятывы і разьвіцьця самадзейнасьці навокал саветаў*—маючыся політычныя посьпехі ня могуць быць замацаваны і пастаўленыя перад партыяй задачы выкананы ня будуць. У наладжваньні *практычнай працы гарадзкіх і сельскіх саветаў*, у абавязковым уцягненьні ў іх работу ня толькі ўсіх выбарных членаў саветаў, але і шырокіх мас рабочых і сялян—у гэтым далейшыя, першаступнёвыя задачы арганізацыі.

Вопыт працы Гарсаветаў і с.-саветаў паказаў, што мы ўжо знашлі шэраг практычных шляхоў для наладжваньня іх працы. Работа сэкцыі гарсаветаў і шэрагу гарадоў ужо мае значныя дасягненьні. Работа некаторых сельсаветаў (што відна з матэрыялаў спэцыяльнага абсьледваньня) прадстаўляе найлепшыя прыклады, якія абавязкова трэба выкарыстаць для таго, каб пасунуць уперэд працу адсталых раёнаў. Але як у першым (у працы Гарсаветаў), так і ў другім выпадку (працы сельсаветаў), ёсьць яшчэ больш недахопаў чым дасягненьняў. Напрыклад, работа камісій сельсаветаў і асабліва работа рэвізійных камісій амаль ні ссунута з месца, і вопыту ў гэтай справе ў нас ніяк недастаткова. На гэтым вучастку—на працы камісій сельсаветаў і сэкцыі гарсаветаў—мы павінны сконцэтраваць максымум увагі, гэта значыць, гэтыя органы пры наладжваньні іх працы мы можам (і павінны) уцягнуць у практычную будаўнічую працу шырокія пласты працоўных.

У вёсцы асабліва неабходна будзе ўдзяліць увагу стварэньню актыву і уцягненьню яго ў розныя віды практычнай працы.

Кадровы склад жаночага актыву, што відна з усіх даных, да гэтага часу яшчэ надта малалікавы, тут мы рухаемся недапушчальна нізка. Мала ўдзяляем увагі дзелавому выхаваньню сялянцак на практыч-

най працы. Адсюль і тое, што процант жанчын у складзе новаабраных сельсаветаў у большасці выпадкаў панізіўся. Канешна, гэта з'яўляецца вынікам таго, што ні партыяй, ні сельсаветамі не ўдзялялася да гэтага часу ўвагі дзелавому выхаванню тых дэлегатак-сялян, якія прымацованы, ці павінны быць прымацованы к рознага роду ўстановам.

Такім чынам, побач з чарговымі задачамі па ажыўленьню практычнай працы гарадзкіх і сельскіх саветаў, неабходна сконцэнтравать увагу партарганізацый на пашырэнне кадраў актыву наўкола іх працы. Ажыўленьне саветаў само сабой палагае стварэнне беспартыйнага актыву, які з'яўляўся-б асноўным зв'язком злучаючым партыю з шырокімі масамі і які з'явіўся-бы асноўнай апорай у працы масавых партарганізацый.

В. Нартыш-Блук

Аб некоторых недрах у работы Совецких ячеек

Ня глядзячы на тое, што пры правядзенні партыйнай праверкі у 1924 г. нявытворчых ячеек была праведзена, уагуле, досыць вялікая інструкцыйная работа і даны былі паказанні да знішчэння гэтых недрах у работы ячеек, усё-ж і на 3-ім годзе пасля гэтай праверкі, назіраецца яшчэ цэлы шэраг недрах у работы ячеек.

Асноўнымі недрахамі ў работы ячеек у шмат якіх выпадках з'яўляецца наступнае: неадаптанасць плянавай работы, адсутнічанне належачага вучоту работы і праверкі выканання даваемых заданняў ячэйкамі, слабая арганізацыйна-гаспадарчая дапамога вёсцы па лініі шэфства, слабое кіраўніцтва ячэйкамі ЛКСМ, ня досыць сур'ёзныя адносіны ў работы сярод жанчын, невыстарчальная ўвага к рабоце сярод беспартыйных, выпадкі фармальных адносін да справы і, нарэшце, самы асноўны недрах у работы Совецкіх ячеек—гэта неадаптанасць кіраўніцтва ў галіне паляпшэння і рацыяналізацыі Савецкага апарату. У гэтых адносінах назіраюцца выпадкі незразумення задач і форм гэтай работы. Эканомпраца вельмі часта выражаецца толькі ў заслухоўванні індывідуальных дакладаў загадчыкаў аддзелаў і устаноў па пытаннях рэжыму эканоміі, што напэўна, у падлічэнні дае вельмі мала вынікаў, і не дае магчымасці абмеркаваць тыя практычныя мерапрыемствы, якія па мясцовых умовах з'яўляюцца жыццёва неабходнымі.

Да адмоўных момантаў работы неабходна аднесці яшчэ тое, што *пляны прац* складаюцца ў кожнай ячэйцы па асабліваму метаду—то ў відзе пералічэння пытанняў, мяркуемых да абгаварэння на агульных сходах, то ў відзе дырэктывных паказанняў, як-та: „узмацніць працу сярод жанчын“, „правесці ў такі-та тэрмін толькі-та сходаў“, „замацаваць кіраўніцтва сярод ЛКСМ“ і г. д. Непаказваецца канкрэтна, што іменна трэба зрабіць, якую працу правесці дзеля гэтага. Ёсць яшчэ пляны дэкларацыйнай уласцівасці з так званай „высокай палітыкай“ у адцягнутай форме, з паказаннем задач, стаячых перад партыяй і г. д. Аб канкрэтнай працы, якая намячаецца на надыходзячы месяц, паказваецца мала. Пляны гэтыя дрэнна прапрацоўваюцца, да абмеркавання іх партыйная маса ўцягваецца і праца па гэтаму пляну носіць нявыкрыслены, і вельмі часта, выпадковы характар. Іншы раз, пляны гэтыя надмерна заграмаджаны шматлікавымі пытаннямі, дзякуючы чаму, прапрацоўка іх праходзіць павярхова, формальная і плян выконваецца толькі на 40—50%.

Інструктаванне ў галіне правільнага і мэтазгоднага складання пляну прац ячеек Райкомамі праводзіцца невыстарчальна і гэтыя дэфекты выяўляюцца толькі пры абследаванні ячэйкі, а то і зусім не прыкмятаюцца.

працу. Напéуна, дзеля гэтага неабходна, каб ячэйкі больш аддалі ўва-
дзі гэтаму пав. пав. меті б стала і цыфра кiраўнiцтва гэтай пра-
цэй, а дiабiлiцiзаватi б i зiржывалi у пiзнiе свай работы пак-
штат „Узмацнiць i паглыбiць працу сярод жанчын“.

Работа сирод жанчына аб'яднаемых Савецкай ячэйкай устаноў у большасці выпадкаў нават не азначаецца ў плянах праца ячэек, а калі якая небудзь праца і праводзіцца, то выпадкова і ў кампанейскім парадку, і ні ў дш, сваят, калі спадзяюцца атудыныя схоты су працоўныку і спадзяюцца дакладны у дзень Кастрычнікавай Рэвалюцыі, Парыскай Камуны і г. д., 1 мая, або прыцягненнем нязначнага ліку беспартыйных на азначаныя сходы парт'ячэск. Кіраўніцтва палітыч. паз'жанням беспартыйных дзяка невыстарчальнае. Палітуркоў, проф. урлокоў, і туркоў самадуркацца сирод беспартыйных мада пра шую паш. Абмеркаванняў палітуркоў і спадарных пытаньняў быў чаш і моманту на сходах беспартыйных ня бывае і беспартыйная маса невыспартыйна ўважання і ў грамадзкую працу. Вечары пытаньняў і азкаў у не практакуюцца, і між тым, гэты мэтад працы бывае ішнш рэз дачей якасці дэкаду. Сход на івычывісці праходіць больш жывы і з вялкай цікавасцю. На гэтых вечарах ласеды можна уста навіць, чым дыша і аб чым думае беспартыйная маса.

[illegible]

партаганизации.

Успеху на советскі апарат, т. зн. у дотамній діяльності і удас-
каналюванні (раціоналізації) апарату да цих рашіняга часу Савіцкія
ячэек у большасці свай зробілі вельмі мала. Трэба спадзявацца, што
апініяны паставіцца ЦК УКП(б) за 9 кастрычніка 1926 г на пытаньню
аб задачх Савіцкіх ячэек і ўзяты курс партаганизациямі на ажы-
тэньне гэтай асноўнай работы Савіцкіх ячэек зробіць прыкметны пе-
рэцм у гэтых аднесінах. Але пачаў з гэтым неабходна, каб пашы-
цэнтральны і акруговыя проф. арганізацыі на ліві профэсіянальнай
тэмама ўзмацнілі б кіраваньня эканомпрацай у установах і не дапус-
цілі б такіх зьявішч (а такія выдалі есьць), як ліквідаваньне эканом-
камісій на прычыне таго, што яны не апраўдалі сябе

Аб партыйна-выхаваўчай працы на вёсцы

(На материях и альбомных вышивках сетки парташесты)

Падрыхтоўка і выкананне пляну У мінулым 25-26 годзе, як і годзе, так і ў гэтым школьнае саставу партасявета было абхоплена та 60 процантаў нашых партарганізацыяў. Асноўны вынік з работы мінулага году такі, што калі ў адносінах колькасці партвучобы мы і выконваем дырэктыву парту то ў адносінах якасці яе, гэтага сказаць не можна. Такое ж становішча мы маем і ў гэтым годзе. Гэта, вялікая нажнасць, не жакоў астаецца перад вамі і таго ў нас наступны год падтэшыць, і гэтым змест партнавадучага прынцы, падтрым, яе якасць не павышаючы колькасці, а ў вершы павячшаванні.

Головний і необхідний умови для успішного рішення цієї задачі, як і завжди, — це підбір і паралельноустановка прагматичних і психологічних факторів до партійського і громадського надбання праці. А саме: іноді на усіх акцентах були проведені курси на паралельноустановку прагматичних, ЦК організував таку ж систему курсів високонних прагматичних, при яких було придумано 80 осіб. Існує ЦК північної сфери на партійному і 16 проц у парамінімі і мінутах годин. АЦЦ ЦК намісню сетку партійності на акценті, який був підтриманий на літ.проц.нараді з АЦЦ. Акружкомат. Сроки і високонні прагматичності, прайшоушні курси були свачасові раціоналізовані на акценті у зазначенні ад їх стану. Вина і зпиграбавання. Але усе це була велика важна умова великої мала відбитися як на колективі, так і особливі на якісній партійності і зпиграбавання. Але усе це була велика важна умова великої мала відбитися як на колективі, так і особливі на якісній партійності і зпиграбавання. Але усе це була велика важна умова великої мала відбитися як на колективі, так і особливі на якісній партійності і зпиграбавання.

Вось даныя па асноўным школам перасоўкам за першую палову навучальнага году па сямі акругам:

№ п/п	Наименование	Всего						по годам						Итого
		1954	1955	1956	1957	1958	1959	1954	1955	1956	1957	1958	1959	
1.	Бабруйская	4	144	72	24	240	5	61	41	1	116	12,7		
2.	Мазырская	5	120	60	20	200	7	68	109	4	221	50,6		
3.	Калининская	6	120	60	20	200	4	192	240	131	563	160		
4.	Магилевская	5	120	60	20	200	5	57	6	7	125	47,9		
5.	Аршанская	1	6	18	12	6	6	11	16	25	49	10		
6.	Полыцкая	6	111	72	24	200	8	120	6	211	10,4			
Итого		2	176	300	20	1000	35	46	800	16	1141	38,5		

Як відаць, колькасць існаваўшых школ перавышае плян на шэсць адзінак і агульны аб'ём такіх сама больш пляну на 95 асоб. Але ж аб'ём партыйцаў, сяброў і кандыдатаў 520 замест 864 па пляну, што складае 60,18% пляну, зноў аб'ём комсамольцаў дае 172,2 пляну і беспартыйных 188,2. Выхоўваць палітычна вясковых комсамольцаў і беспартыйных сялян справа добрая, але калі гэта выхаванне ідзе за кошт не выхавання партыйцаў, для якіх галоўным чынам арганізуюцца перасоўкі, дык гэта справа шкоды на варту. Атрымоўваць вельмі каштоўных 50 перасоўкаў для камсамольцаў і беспартыйных у нас яшчэ няма магчымасці, а пры такім укамітэкаванні як раз на 100% і выхаванне. Грэта адзначыць, што па пляну А. Ц. ЦК партыйцаў і гэтых перасоўкаў павінна было быць аб'ёмна ўсяго 18 вясковых партыйцаў у сярэднім за першы выпуск.

Па перасоўкам вышэйшэйга тыпу, на ар арганізаваных асабліва настаівалі некаторыя акругі і аб'ёмы якімі намечан плянам усяго 6 вясковых партыйцаў у сярэднім мы бачым наступны малянак:

	Якія павінны былі аб'ёмы						Якімі былі аб'ёмы					
	Партыйцаў	Сяброў і кандыдатаў	Комсамольцаў	Беспартыйных	Перасоўкаў	Усяго	Партыйцаў	Сяброў і кандыдатаў	Комсамольцаў	Беспартыйных	Перасоўкаў	Усяго
1. Бабруйская.	2	48	24	8	80	3	39	20	1	60	80,1	
2. Мазырская	2	48	24	8	80	1	14	3	6	28	30	
3. Калінская	1	24	12	4	40	1	20	10	11	41	80,3	
4. Могілаўская	2	48	24	8	80							
5. Аршанская.	1	24	12	4	40	2	30	12	6	48	12	
6. Польшанская	2	48	24	8	80							
7. Слуцкая	1	24	12	4	40	1	9	8	5	22	55,5	
У С Я Г О	11	264	132	44	440	8	112	53	29	194	42,42	

І тут, як відаць з табліцы, плян наогул ня выканан і асабліва нізкі працэнт выканання яго у адносіне партыйцаў, для якіх бадай выключна гэтыя школы і адчыняліся.

Калі далей паглядзім на стацыянарныя вясковыя партшколы дзе больш спрыяючых умоў для вучобы партыйцаў і аб'ёмы якімі быў прагледжан у сярэднім 28 процантаў вясковай часткі партарганізацыі, то на чатырох акругах яны выглядаюць у наступным (1-я табл. на стр. 3).

Як бачым у адносінах аб'ёму партыйцаў, комсамольцаў і беспартыйных і тут з'явілася таго-ж парадку, што і ў перасоўках. Па партыйцам плян выконваў на 80,35%, а па комсамольцаў і беспартыйным на 244,7%. І наогул, на ўсім прыведзеным даным плян выканан, у адносінах партыйцаў (сяброў і кандыдатаў) на 65%, а ў адносінах комсамольцаў і беспартыйных на 171,5%. Чым-ка гэта глумачыцца? Вялікім што і плян, як арыентываючы не пратэтуе на яго процант

заняткаў. Былі і такія перасоўкі, дзе праграма школы складалася з пяці і шасці дысцыплін і ў рэшце гакія, дзе адну праграму па грамадазнаўству падзялялі на часткі — гістарычную і эканамічную і гэтыя часткі аднае праграмы, чаратамалі паміж сабою два кіраўнікі. І ўсе гэтыя рабілася пад носам райкомаў і не далёка ад акругомаў. Я ўжо не гаюру аб методах заняткаў, якія былі надвычайна стракаты і часта няпрыгодныя (як лекцыі, пытанні, адказы, настаноўкі не якіх рэальных распытачых пытанняў і т. д.), што пры належнай увазе гэтай справы таксама можна было б свачасова выправіць.

Да ўсяго гэтага далучаецца яшчэ спазненне выпуску з друку падручнікаў для вясковых школ перасовак і станавінараў, што таксама дрэнна адбылася на партвучобе ў весны ў першую палову гэтага палувальнага году. Будзем спадзявацца, што другая палова тасяць болей добрыя вынікі, а пакуль дырэктарыя шэстаў партыі, настановы літпропнарад пры АПА ЦК аб умалення партыянага выхавання, аб тапаваньня якасці партвучобы выконваюцца яшчэ вельмі слаба.

Некаторыя вынікі і прапановы З усяго сказанага можна зрабіць наступныя вынікі:

1) Партасветныя працы ў першай палове бягучага году праводзіліся не здавальняюча. У прычыны гэтаму першасе недастатковае увага партгану організації вясковых палітшкол, уключэння іх у іх партыі на рэзурву апаічных ад розных абавязкаў і на забяспечэння іх неабходным матэрыяльнымі сродкамі. І падручос і іншая кваліфікацыя, дэбны і матэрыялы, боку, значнай часткі прапагандыстаў і ўсім слаба кіраваньня іх працай і боку АПА акругомаў і ў рэшце не свачасовы выпуск падручнікаў.

2) Школы перасоўкі ў большасці абслугоўвалі камсамольцаў, беспартыйных сялян, у значнай меры на прычыне не мажлівасці партыйцам вучацца ў іх на умовах свайго жыцця і працы, у звязку з чым пачынае перасоўку як масавую палітшколу абслугоўваючую вясковых партыйцаў не мацма. Гэта форма падлітка для партыйцаў наступно, сябе жыве. На гэтаму ў наступным годзе галоўная увага павінна быць звернута на стаянараў, як найбольш апраўдаўныя сябе ў гэтым годзе. Перасоўкі ж заданыя як абслугоўваць, галоўным чынам, вясковых камсамольцаў і беспартыйных актывістаў, а партыйцаў толькі такіх, якія сапраўды могуць наведваць гэтыя школы, застаюць у меншай колькасці, што тасяць магчымасць теплі забяспечыць іх кіраўнікамі і матэрыяльнымі сродкамі.

3) Да паловы прапагандыстаў, у агульным іх складзе не мацма данасяць у наступным годзе та гэта працы бяз сталая перападрыхтоўкі. На гэтаму організації ў летні перыяд кароткатэрміновых курсаў прапагандыстаў зьяўляецца зной з неабходных умоў падняцця якасці партасветы ў наступным годзе.

4) Намеанню Літпропнараду АПА ЦК сумесна з АПА акругомаў у гэтым годзе неабходна правесці ня перад пачаткам вучобы, а раней прыкладна ў чэрвені месяцы, што тасяць магчымасць теплі падрыхтавацца на падставе вучоту вопыту гэтага году.

ГІСТПАРТ

М. Хатаєвич

Гомельская большевіцкая організацыя

(З устамінау)

По аукая революция захватила меня в Янисеуску куды тылы за-
ры да гэтага мне было таволенна, ураны пераехаць з вёскі Макла-
кыня, гдзе я адбываў ссылку. Пасля 1-го 1905-га ў ліку атая з першых
вяржакотыхся ў Расію партый сячэнтых вясху ў Янисеуску спачатку
на конях да Краснагэрска а ад ут чысху да Печырэбурга. У Печы-
рэбургу прыехаў 12 сакавіка. Тут я заставаўся трох дзённы 2-х падня-
чэнявася пасля 3-х гадзінна перэрыву ў оурані вяржакотчаснай ре-
волюцыянай чынісху ў гэсыя часе мноты, пад чэ о я шмат у чым
адстау, будучы закінуты ў глэхуу Савэрскуу дэпу 27 сакавіка я на-
параду гадчасна ў шчырэ ЦК знаходжу а тэсн ў Печырэбурас вясху ў
Гомель.

[illegible][illegible]

згрупаваць навакол сябе некалькі раней ужо абраных членаў савету, не пажадаўшых далучыцца да меншавікоў ці эс-эраў, і ў нас стварылася фракцыя ў 25-30 асоб.)

Адны з найбольш вядомых і ім для нас баявых задач было, праўдзета, заата ўмяшчэння нашага ўплыву ўнутры савету, адваяванне яго з пачэснага меншавіцкага і буржуазнага ўплыву і тым самым савету да іхнага выхадзіцца. Сявы для нас тады былі і арэнан, на якой з найбольшай яскравасцю і голасна і рэзютавалася наша барадба з уплыву над працоўным масамі, і трыбунай, з якой лепш усяго таты нашых агітатараў прапагандыстскі дахотву і тудычы мас.

Пасяджэнні савету тады адбываліся надта часта, прыцягвалі шырокую масавую аудатарыю, якая з вышкі цікавасцю ўслуховалася ў спрэчкі і дыбаты, якія праводзіліся там, татонным чынам, прытаным нашым, міра, у таты. Нашы першыя выступленні ў савете выклікалі шырокую цікавасць і штурхалі іх, які выклікалі б шырокія пачыненні на трыбунах, бедата мэдывідаж. Нас слухалі з вялікай уважайнасцю, а тым рэчка перарываліся крыжамі і скандаламі, бо менш усяго мы імкнуліся гаварыць на тэрыторыі, асноў эс-эраў меншавікоў і тады часта гаварылі для іх даволі няпрыемныя рэчы. Гаворнымі нашымі аргатарамі на пасяджэннях Савету выступалі ўжо ўпамыненныя т.т. Гіндзін і Левлеўскі.)

У Выканкоме Савету ў тым першы перыод пратэставікоў нашай фракцыі былі ўсім. Толькі ў май нам удалося адваяваць тры месцы ў Выканкоме.)

Тагочасныя паны становішча, гэта зн. кіруючыя колы меншавікоў і эс-эраў, адносіліся да нас пачэспытна, палубаязельна.

Старанна пытаючыся падкрэсьліць, што яны нас ня длаць славы, з якой граба было-бы длацца яны ўсёй нас усеі сваімі паводзінамі длацаці, што яны падкрэсьлілі раскляты змесьнім страхам і паражасцю т.т. нас. Там, дэ тоды можа было, яны рэзным чынам перамаглі нам працаваць, длачылі нам доступ у казармы і на завод, не давалі ніякай інфармацыі, з тудычы моцымасцю карыстанья друкарня і г. д. і г. д.

Мы ў той першы кругабег часу менш усяго думалі аб заваяваньні пачэснага становішча і большас да сябе праявы пашану кулуарах Савету, у тагочасных вярхушачных рэволюцыйных органаў. Уся наша ўвага, уся наша энергія была накіравана на працу ў тудычы мас, у жывых і рабочых людзях, тым мы і працу ўсім запалам і рэволюцыйнай пачэспы. Мы вядомы, што самае важнае, гэта заваяваць уплыў, длачыць у масах пачэспы і таты масы да сабой, што пасля гэтага ў кіруючых органах пачэспы і рэспубліка на наш бок. Так яно ў сапраўднасці і выйшла.

Аграмады посьпех, якім сапраўждалася тады наша агітацыйная праца сярод мас прыходзіла зразумела, перш за ўсё глумачыць ні нашай добрай працай, ні добрай якасцю нашых агітатараў і прапагандыстскіх, а тым, што само жыццё, ход рэволюцыйных падзей з кожным днём усё больш разаблачалі перад вачамі нават найбольш адсталых пластоў працоўных і арміі, усё хваляе іх абарончасцю і згодніцтва, бязміласна зрывала з эс-эра-меншавікоў пышныя лахманы, якімі стараліся яны прыкрываць сваю убожаскую дробнабуржуазную сутнасць.

У дзень святкавання 1-га мая, быўшыя гады ў поўным упаўненні свайго магутнасцю і уплыву на масы, гомельскія згоднікі ва ўсякім выпадку больш раўнадушны і длачнавядомы з іх, мелі поўную магутнасць пераканацца ад усёй пачэспы свайго бліскачага ста-

Два дні пасля гэтага панавала яшчэ мінулая цяжкая невядомасьць і неспрадыжынасць становішча. Тодзі ў гэстрычка былі атрыманы, урэшце, некалькі боіш падрабязных звестак, аб перагарах 25 кс рычка і аб справажданых яе ў Ленінбурск і Маскву падехаў. У той жа дзень, што атрыманы рэзультат і згодна аб перамох, атрыманай птл. Навіткам інавацыям рабочымі над вояскамі ген. Краснова, аб захоп гэтага генерала ў палон і аб гэтае Керэскага. Адначасова і ўсё канцоў і частак краіны і ўсёх фронтах і птл. павстаненьні, што рабавы і жукі і ўсюды з вялікім энтузіязам.

Першае захапленне перамогай прайшло. Пачалася трудная, страд-
ная праца будаўніцтва новых форм у жыццях у надзвычайна цяжкіх
варунках. З партыі, якія галоўную сваю задачу бачыла ў разбурэнні
існуючага, у рэвалюцыйнай барацьбе супроць старога мы адрывалі сталі
партыяй, ажыццяўляючай і адстаючай панаванне прцоўных, у
партыю, якая галоўную сваю задачу бачыць у будучым і ў ствир-
рэнні новага. Замест барацьбы супроць улады буржуазіі і коаціцы,
трэба было умацоўваць сваю пролетарскую ўладу, рыхтавацца да таго,
каб адстаяць яе ад шаленага наскоку старога сьвету, набліжэнне і
няўхільнасьць каторага ў той момант многія адчувалі.

Наша партыйная організацыя, якая лісталася і не асцёбіва доўга
разважачым, прыступіла да гэтай новай сваёй працы да вырашэньня
новых задач, якія паўсталі перад ёю. Ня было вопыту і дастат-
ковай здольнасьці, асабліва навукасьці і літэратуры, асабліва вопы-
сам у некаторых былі адсутнасьць цвёрдага вучэньня аб'ектывна
абстаноўкі і адсутнасьць разуменьня ўсёй велічыні і цяжкасьці, якую
мы паклалі сабе на свае плечы. Але гэта была беззаветная рэволю-
цыйная рашучасьць, была вера ў перамогу, была цвёрды
рашучасьць да канца адважнасьць і прэстэж у жыццях гот к тое,
што выхавані на прэсам пролетарыяту і была жаданая пролетарская
сілька і тэадыялізм і з гэтым панямам і сьмэла выходзілі насус-
трач вільготнім труднасьцю, выходзілі на шлях, на якому да нас ня
ступала яшчэ ні водная партыя ў сьвеце

Г. Лелевіч (Л. Магілеўскі)

Кастрычнікавыя дні ў Магілеве

(Абрыск з успамінаў)

I. Магілеўская контр-рэволюцыя

Магілёўскія хваля Пролетарскія Рэволюцыя не атрымалі дапамогі ад Магілеву.

У Петраградзе і Маскве ўжо даўно рэву чырвоны дзгандар коммузму, а ў Магілеве ў пратэсту рух тыяму пачаўся чарнасоціцка-падніцкая хэўра.

Прычыны для гэтага было больш, чым дастаткова.

З аднаго боку ў Магілеве тылавым, адсталым, мяшчанскім гавардкам немажанах кавару свядомыя рэвалюцыйнага прадстаўніцтва і другога — контр-рэвалюцыя змешчана ў ім гавардкам моцнае асабіснае гняздо.

Старукі вярхоўнае гавардкам маюцца асабістай скласці часоў Мікалая II і Карнілава і маюцца гняздо сімвалі чорнай пратэцкай рэакцыі.

Пры гэтым зыходзіцца даўні бармскі камітэт даўно не фарміраваўся, адарваўшыся ад мясціны ўскрываючы індывідуальны характар.

Урэшце, Магілеўскі Савет меў пераважную індывідуальную бою пасыла.

Усё гэтая абстаноўка быў аспэкуімі ічэнікамі магілеўскай контр-рэвалюцыі, і пры гэтым ічэнікамі мясцовага пралетарыяту знымаючы індывідуальныя асабістыя прыватныя хвалі, кацяпчыся і Петраграду.

II. Першая вестка

Раніца 26 кастрычніка (па старому стылю). У Петраградзе паўстаньне большанікоў... Атрымана паведамленьне: першая паведамляе мне спаткаўшыся на вуліцы знаёмы эс-эр..

Я сьпіраюся да будынку біуцэла дваранскага сабраліся на Тэатральным пляцу, дзе зьмяшчаецца Савет.

Там — хваляваньне.

Мітусяцца члены Выканкому, Савету, Камітэтаў, партый.

Сюды едуць дэлегаты петраградзкага вясёна рэвалюцыйнага камітэту, паведамляе адны.

Арыштаваны іх вярсцы! у іх доньце крычыць, увесь па чырванаватым і надзвычайным на сьценках жыламі, бунтавец Любанскі.

Воклічы абурэньня, пагрозы.

Пропунцыямэнга! Авантура! Нямецкія лішчэны! так і сыплюцца і усіх бакоў.

Разьзяраюць, істукі іны ікладваюцца ашалеўшыя згодны на прыхільнікаў Кастрычнікавае рэвалюцыі.

Так сваіх Вяткую Пролетарскую Рэвалюцыю перадавай атрад матилеускага пролетарыату

Звяжваючы шпэры ў памяшканніх выканкому уваходзячы, спускаючы золатам пагонаў, некалькі афіцэраў з стаўкі.

Варты саюз згодніцкіх і золатапагонных белагвардзейцаў!

III. Сход Савету

28 кастрычніка ў памяшканніх гарадзкой улады сход Савету
Усе лаўкі заняты.

Зал і хоры бітком напоўнены публікай

На пляцформе Савецкай улады з ліку гэтага аграмаднага сходу стаць невялікая купка таварышоў: некалькі бальшавікоў, с.-д. інтэрнацыяналістых і ППС (ляніца).

Сход пачынаецца

Правы эс-эр, жаўнер Георгіеўскага батальёну Бялевіч аталанае атрыманы ім, як ад часовага ўраду, так і ад новай рэвалюцыйнага камітэту, тэлеграмы аб петраградзкіх падзеях.

З доўгаю іграмою выступае прынц эс-эр-доктар Канасьцінскі даказваючы, што бальшавікі гэта масівая псыхічная хвароба, на кшталт дзіцячага крыжанага пходу, секты блучучыхся і г. д.

Бурныя воплескі сходу пакрываюць голас белагвардзейскую мудрасць.

Калі-ж таварышы Усанаў, Хахлоў, Лазінскі, Залмансон у рэвалюцыйных баявых прамоніх характарызаваюць сарацідскую палітыку коаліцыі ўраду і даказваюць няўмольнасць Кастрычнікавай Рэвалюцыі, сход спатыкае іх сьмехам і шумам

У разгара спрэчак у залі з'яўляюцца прыходзілі з Петраграда бліжні Сааршэвія Матилеўскага Савету сялянскіх дэлегатаў вядомы, як «крыві», дэпутат і саветжан, раней Керанскім у дурму, прапаршчык Гольман.

Яму прадастаўляецца слова

І што ж! Гэты «крыві» перамагчы пачынае сваю драматую выступлен на вялікіх падзеі 25 кастрычніка.

«Кастрычнікавая рэвалюцыя—васняя авантюра» — Троцкаму — месца ў Сібіры»!!!

І усё ў тым-жа напрамку.

Тав. Залмансон хоча выступіць з прэрэчаньнем.

«Я прапаную спыніць спрэчку. Усё роўна кожны часны бальшавік павінен адмежавацца ад петраградзкай авантуры,—заяўляе Гольман.

Слова т. Залмансону не даюць..

Прымаяцца рэзолюцыя, патрабуючая стварэння «дэмакратычнага міністэрства».

А пасля зачынення сходу, та групы бальшавікоў падыходзіць высокі вайсковец

Не падліні духам, таварышы! Аворыці вы дэклуюць рукі. Цяпер вы ў маішасці. Але хутка вы будзеце ў бальшавіцкіх

IV. У Выканкоме

Вечар... Пакой Выканкому напоўнены народам

Кіпяць жававыя спрэчкі!

— «Дзіўна! Ленін усё жыццё пісаў супроць дробна-буржуазнай эс-эраўскай праграмы, а цяпер узяў, сьцягнуў яе і вылае за сваю»... іранізуе Гольман.

„Большавікі вядуць да таго, што я зноў на катаргу пападу. А мне гэта надаела. Хопіць!—крычыць прэзэс-эр Шэбло

Зразумела, Ленін і Ко—нямецкія шпіёны. Іначай яны зьявіліся-бы на суд, а яны скрыліся”—тут-жа шыпіць Бялевіч.

Пачаў спрачэньня прэзэс-эр Захорын і большавік-георгіеўскі т. Хахлоў.

„Тав. Хахлоў, заяўляе, урэшце, Засорын, у Карнілаўскія дні мы з вамі дзейнічалі разам, а цяпер між намі ляжыць бяздоньне.

Тав. Хахлоў сумна ківае галавой.

Гэта—праўда.

Тут-жа перапалоханы эс-эрык Б—й паведамляе

— Зараз атрымана паведамленьне. У Петраградзе — анархія. Бальшавікі ўжо скінулі ў янымі трымаўці. Пётрград ахоўвае адзіны ідуць рабункі, п'янства

V. Контр-рэвалюцыя за працай

Гэты раз Духоўны, як вядома, атмоўнае раскляньне перамаўляе аб пераміры і адмовіўся выйсьці ў адстаўку

Халі тав. Крыленка прасіў у Магілеўскіх Савэцеў узначаліць і ўхваліць Духоўна, выніком прываў ганюмую рэвалюцыю до папраўленьня тав. Крыленкі і аб „кляйменьні яго ганьбай”

Агульнаармійскі камітэт і выкааком уступіў у спільную сувязь і стаўкай, ствараючы з ёй адну чорнасоценную бану

Для „агарты” гэтых пачынаў контр-рэвалюцыю у Магілеў уступіў ударны полк.

Ударны маршаваньне і агарту з сябевам — божа парад, а Русь, за веру”!

VI. „Усерасійская ўлада”

Не задавальняюцца простым супрацьстаяньнем Савецкае ўлады, агульнаармійскі камітэт пачаўся ўварыць у Магілеў толькі „урад” на чале з „цымэрвальдцам” Чарновым.

У Магілеў прыехалі Чарноў, Скобелеў.

В лістапада (пя стар. стылю) Чарноў выступіў на сходзе ПСР з доўгай фразістай прамовай

Кастрычнікавую рэвалюцыю ён рэагюдаў, як абіральны трук бальшавікоу для атрымання большага ліку галасоў пры выбарах ва Ўстаноўчы Збор

Глыбокадумнае, сур’ёзнае тлумачэньне!

Навуковы аналіз!

У заключэньне Чарноў паведаў, што ён зусім не жадае ўладзі але, калі партыя ўскладзе на яго гэты цяжар, ён падначаліцца.

Усё-ж, уварыць „урад” не ўдалося, і правадыры згодніцтва пасыляшылі ўбрацца.

VII. Інфармацыя

Першы час сталічныя газеты атрымываліся акуратна, і ў газетных кіосках цягнуліся доўгія чэсты Худжы, аднак, гэтыя кіоскі перасталі атрымывацца.

Карыстаючыся гэтым, Карнілаўскі лісток „Могиляўская Жизнь” зарабіў ва ўсю.

То ён паведамляў, што Петраград узят Керэнскім, то, што такія то падкі (называліся іменні) выступалі супроць Савецкай ўлады, то, што забіты т.т. Ленін і Троцкі.

Ад „Могилевской Жизни“ не адставалі і „рэволюцыйныя“ арганізацыі Магілёву.

Агульнаармейскі камітэт, выканком, к-ты ПСР, „Бунда“, СС, НС пачалі выдаваць бюлетэні.

Гэтыя бюлетэні (іх выйшла каля 20) уяўляюць з сябе адзін з ганейнейшых дакументаў

Зразумела, актаў Савецкай улады яны не друкавалі

Зато поўнасьцю зьмяшчаліся акты Рады, Каледзіна, саюзных аташэ, „Камітэту паратунку“ і таму падобнае

Трукаваліся адвешчаныя гісторыі аб захове Петраграду юнкерамі, аб перамогах Керэнскага

VIII. Бура ідзе

Настрой у горадзе становіўся ўсё больш трывожным

Чорная сотня зьбіралася з сіламі

Хітлівыя чуткі аб рэвалюцыйным штурме, пазывалі нямалое гэрмані

Удзяржкі сваім штурмам пачыналіся гэтыя чуткі. Але вось да пачатку весткі, што рэвалюцыйныя войскі на чале з тав. Крыленкам ідуць на Магілёў, каб зьмясціць. Духовна гэта прысьпешчыла

Жыхары (або іх частка) з жахам чакалі боск пад горадам і шпінгалі „Вось бач! Прывітаньне батышчыні рэвалюцыі і рэвалюцыі будучы. Капец прыйшоў“.

IX. 18 лістапада

Раніца 18 лістапада

„Стаўка хацеў і бяжаць і затрымана“,—крычыць, убягаючы т. Г. „Што? У чым справа?—пытаюся я.

Стаўка зьбіралася выхадзіць у Кіеў, адкаваўшы, ужо выносілі рэты на аўтамабілі яны і зараз на пляцу ляжаць, ац паднялі георгіеўцы і заявілі, што стаўкі ня выпускаць.

Вечар таго-жа дня...

У агульнай зале Савету сабраліся прадстаўнікі гарнізону.

Залю бітком напоўнена публікай

У памяшканні выканкому тым часам ідуць нарады фракцый.

Сабраўшыся ў залі з нецярпелівай до чакаюць паставы выканкому.

Наступае ноч.

У залі хваляваньне, стаіць нясьціхаючы гоман.

Урэшце, уваходзяць прадстаўнікі выканкому.

Заванавала цішыня.

Гісторыя Выканкому Камітэт паставіў дадавацца да Савецкай улады. Выступіўшая ваенна-рэвалюцыйная камітэт, у складзе наступных таварышоў.

Чытаюць прозьвішчы: Хаклеў Усанаў, Брыльён, Гонікман і інш. Гром воплескаў.

Пасля кароткага спрэчак склад рэўкому зьмяняўся

Прадстаўнікі гэтага імя, прысхапшыя з фронту, каб замяніць адважніўся ад маламоднага агульнаармейскага камітэту, таварыш баёвыя палкія прамовы.

Залю аглушаюць агнёвыя гукі „Марсэльезы“.

Урачыстая вялікая хвіліна: Магілёў стаў савецкім горадам

Але ўзнікае пытаньне, як-жа гэта савецкія моднікі раптоўна так пачырванелі?

Прадстаўніцтвам вырашаць яго гісторыя, напамінаюць толькі, што войскі тав. Крыленкі падыходзілі к гораду.

Х. Магілеўскі Кастрычнік

На заўтра ўдарнікі пакінулі горад.

— Чаго вы ўходзіце?—спытаў я аднаго з іх

— „Ня хочуць нас тут! Што мы гвалтоўна будзем. што-лі?“ адказаў ён.

А на другі дзень гадзіне а 11 па вуліцам, па напрамку да стаўкі прашоў першы атрад рэволюцыйных войск.

Цераз гадзіну па вуліцам пацягнуліся шэрагі матросаў.

У чорных шапках, цёмных шырокіх шынах і ружжамі за поясам яны здаваліся уяўленьнем магутнасці.

Празжужжэлі аўтамабілі, ашчаціненыя штыхамі

Чырвоная раць займала горад.

Група матросаў, уяўляючыя ў шэрагах матэрыялы папярэдняга і перапрацаваныя Мількова, Керанскага і інш. афіцэры матэрыялы, загінула ўбраць іх.

Гаспадар магазыну, дрыжучы, падначалуся

Гадзіны 3

Унізу ў сходзі змясцілася аркестра тэатрыўскага батальёну.

Жужжа пад'езжае к пазначанню Савету аўтамабіль, саправаджаемы грузавіком з узброенымі матросамі

Оркестра ўдарае „Марсэльезу“.

П. сходах хутка убягае гав. Крыленка, у саправаджанні некалькіх свайго, сярод якіх вылучаецца рытмічнай фігура вайскоўца ў сінім мундзіры, на правах паручніка і свайго фуражкі з чырвоным акашам,—фігура вядомага Шнэдра

Рэволюцыйны галаўковерх праходзіць у пакой рэўкому.

Калі ён выходзіць адтуль, да яго падыходзіць з лагодным выглядам двое нейкіх саюзных афіцэраў.

Рызам яны выезджаюць у стаўку

„Які жых! На стэнцы застылі Духонін“—наведміў мін. аварыя. вечаром таго-жа дня.

Аказалася, што на вакзале разыгралася кашмарная трагедыя.

У той жа дзень у Магілёве стала вядома, што напярэдні з былых баяў знаходзіліся там на і партыі тэатра: Карнізав, Дзюнікін, Лукомскі, Маркаў і інш.

Гэтая вестка страсна інавідувала матросаў і, калі Духонін прывёзлі на вокзал ён быў забіты, ініцыятыва на протэста гав. Крыленкі.

Гэтым вечарам ужо выйшаў першы нумар бюлетэню рэўкому, замяніўшага старыя хлуслівыя бюлетэні

Магілеўскі Кастрычнік ажыццявіўся.

НА МЯСЦОХ

Б. Васільлеў

Аб працы сельскіх саветаў

(Мазырская акруга)

Значна павысiўшаяся палiтычная актыўнасьць сялянства, пры бiжучымна ўзрастаючай кiруючай ролi беднаты ў гэтым росьце патрабуе ад нас перш за ўсё сматрыць правільна выкарыстань гэтую расьчуную актыўнасьць.

Як першачарговая задача дзеля гэтага высюнасаць палiпшэньне працы нашых Саветаў, на лiнii работы каторых перш за ўсё павiнна быць выкарыстаны здаровая актыўнасьць батракоў, Селянкоў і селянства.

Асабліва неабходна звастрыць гэтую задачу з агульным і палiпшэньне працы Саветаў, калі неабходна адразу жа, работам Саветаў, замацаваць дасягнутыя намі посьпехі на перавыбарах.

У нас маецца павялічэньне партыйнага асяродку ў складзе с-с Саветаў. Калі мы па акрузе ў 1926 г. мелі ў складзе с-с 7,5% і ў складзе старшын с-с 32,1% камуністаў, то ў 1927 г. ў складзе пленумам процант павялічыўся да 10,3%, і ў складзе старшын да 45%.

Узрасла ўдзельная вага беднаты ў складзе с-с. Так, калі мы мелі ў 1926 г. звольненых ад падатку 4,2%, то ў 1927 г. 32%.

Прадпiслыкі для працы бiжучымна палiпшэньне. Наша задача вучыць вопыт усёй мінулай працы Саветаў з тым, каб на гэтай дзёнове будаваць працу ўноў абраных Саветаў.

Аб чым жа нам гаворыць вопыт мінулай працы сельскіх саветаў? Перш за ўсё ў частцы партыйнага кiраўнiцтва.

Партыйнае кiраўнiцтва. Грэба атаварыцца, што ў абсалютнай большасьцi с-с па акрузе нельга стварыць фракцыі (большасьцi с-с маюць у сваім складзе 1-2 членаў, ш толькі кандыдацую партыю). Гэта ў значнай ступенi ускладняла і ускладняе ажыццяўленьне правільнага партыйнага кiраўнiцтва работай сельсаветаў.

Частка партыячэк лiчыць, што калі ў с-с сьць 1-2 камуністыя, то гэтым партыйнае кiраўнiцтва збiясiсчана і шэраг партыячэк не заслухоўвалі дзеля гэтага ні разу дакладаў аб рабоце сельсаветаў.

Шэраг партыячэк пры заслухоўваньнi дакладаў с-с выносяць заканада "агульныя" пастановы, якія з посьпехам можна цiнь любому с-с па усёй акрузе. Напрыклад, па гэткаму важнейшаму пытаньню як ажыцценьне працы камісiяй с-с саветаў, пастановы абмяжоўваюцца "Узмацнiць працу камісiяй". Вось адзін з абрачыхаў такога роду кiраўнiцтва, пастанова Сiмонавіцкай ячэйкі Мельчыцкага рэну па справаздачнаму дакладу с-с: "У далейшым неабходна 1) правесць хут

чий ремонт школи і снабдити її дривами, 2) узмацнити узвісканіе с тасп. падатку і страхуек, 3) наладзіць сувязь і тэма. Пажывіце працу камісій пры Сельсаветах.

Ёсць, пруды, і ў гэтай галіне некаторае ўзрушэнне ў бок наляпшэння. Приводзім толькі адзін з шэрагу прыкладаў:

Паставілі Рэмі-пудскі ячэйкі, Караліўская раёну. Праца с. с. ходзі і атрымалі ўзрушэнне ў бок наляпшэння, але ўсе гэты дзеішым неабходна выкарыстаць с тасп. падаток і страхавыя плацежы, прыпыніць драўляныя і рубіць лесу мясцовага значэння, якія маюць месца ў в. Дзівіжкі і Аляксандраўцы. Паставілі і наляпшэнне працы камісій пры Сельсаветах. Прэзэсцыя прысуд, правесці аглядаў насяння. Популярызавалі і імкнуцца к пасеву культурных траў. Культурныя весны працы па растлумачэнню сярод членаў магнаўскага таварыства аб тым, каб яны наведвалі завіскае тасп. уртка заахвоўваюць магнаўскае таварыства і скажэ яму садзейнічаць у ажыўляўскай намячанага ім пляна на бягучую весну.

Маюцца вынікі, калі партыянык паслухоўваюць даклады бясартаўных старшын с. с. і па дапамогу с. с. ад утэмаюць такіх казусы, што ячэйкі па дакладу ня выносьць ніякіх паставоў аб дапамогу працы і тэма, каб гэтыя паставы маюць вынік ажыўляўскай с. с. у сьвет дзейнай працы. Гэта, бяжумоўна, значна змяняць значэнне гэтых дакладаў.

Задача, якая стаіць перад намі ў гэтай галіне—значна палепшыць партыянык кіравання ячэйкі с. с. уносячы ў гэты кіраванне больш сьстэматычнасць, правяркі выкарыстання паставоў і што самае галоўнае—гэты кіраванне павінна быць не дагудым, а практычным, ныходзячым з мясцовых умоў і магнаўскай, пачынаючы аджыўляўскай моманты, выноўляючы партыянык у працы Саветаў па кожнаму перыяд.

Ажыўленне Саветаў Як абстаіць у нас сьвет практычнага праламлення партыянык дэражы аб ажыўленні Саветаў?

Бяжумоўна, што ў гэтай галіне некаторыя вынікі ужо маюцца.

Напершыню, у частцы ўзмацнення як працы, так і значэння Пленуму сельсаветаў. Напрыклад, Астражанскі с. с., Дзівіжкі раёну праведзены за год 11 пленумаў, на якіх вырашаліся важныя пытанні працы Саветаў, як та дакладна коопэрацыя, школа, жыллёныя, пытанні аб лесох мясцовага значэння і т. д. Значна палепшыліся актыўнасць членаў сельсаветаў на саміх Пленумах.

Некалькі наладзіліся пачынаюць работы як Пленумаў, так і прэзідыумаў Сельсаветаў.

З другога боку паступова, прада яшчэ даволі ціха, пачынаюць развіваць сваю работу камісіі пры с. с. Па акрузе (па іяноунаму вучоту), апрача членаў с. с. уцягнуты ў кіраўніцтва—855 актыўных сялян-батрыкоў, паставоўства і т. д. з гэтых 855 чат 100 жанчын і з усіх каля 38 прымаюць удзел у працы дэагнаго году, гэта зні актыў, недаўна уцягнуты ў працу камісіі. Ёсць ужо і канкрэтыя дасягненні ў працы камісіі. Так, у Рэмізавскім с. с., Караліўскага раёну ў в. Дзівіжкі па ініцыятыве коопэрацыйнай камісіі адчынена крама снажыўскага таварыства, у Астражанскім с. с., Дзівіжкі раёну па ініцыятыве гэтай камісіі арганізавана сялянская арцель з ліку 70 асоб для лесараспрацовак.

Дасягненні маюцца і па агульнай рабоце Саветаў. Напрыклад, Гадоўчыцкі с. с., Нараўляўскага раёну купіў дом, ідалі лесу і пабудавалі аднакомплектную школу ў в. Буда, Ст.-Высоцкі с. с., Караліўскага раёну купіў дом і пабудавалі новы будынак пад 2-х комплектную школу,

переводцы афоняга, 4) праваслаўны развіццё лесу мясцовага значэння ў раёне сельсавету, 5) высявятальныя пытаньне аб арганізацыі машынных павышэнняў у раёне сельсавету, 6) высявятальныя пытаньне аб арганізацыі школы ў пасёлку Віша

Ці Ціцкі с савет 1) іхадзінаць і падрыхтаваць дровы для школ, 2) заступаць справачатчы дэпутатспіжыы Таварыства адзін раз у тры месяцы, 3) дацьшы Рых аб публіковае мастоу на шляху Ціц Калікавачы, 4) працьшы Рых аб хутчэйшым дасе для публіковае башы с. с., 5) на усіх весках паставіць хутрошы пажарную працу на належную дышчыню, дасяля, чыно пастараша, каб на усіх весках была неабходная колькасыць багроу, драбін і г. д.

Інше трохи збільшило увагу і гнів на унітарність у плянуванні праці соціалістичної збиральної на місця *практичних* існуючих настанов партії і Союзу майстерів. Проблема така: поставили, як режим економіки, збільшили і на Союзу майстерів за ризиком і загрозою аварії, ризиком і загрозою зникнення культур і традицій, витворіає кооперативне сяєння і г. д.—находили собі місце у плянах, так і у праці соціалістичної. А то ми, наприклад, у пляні праці Підприємств с.с. маємо голькі „намір” на готуючу працю

Например, доклад "Прогноз развития цен на растительное сырье с учетом абсорбции масла" устанавливает связь между координатой γ и ценой сырья, что только в этом случае можно прогнозировать дальнейшее изменение цен на продукты широкого потребления."

Яшчэ адзін момант, які патрабуе да сябе асаблівае увагі—гэта паставы. Як правільна выкажаны паставы. У нас ёсць такі прыклад, калі колькасць с. с. застукае лактаці. Зат. Школы, нават не паставу яму для выкажання стаю паставы на лактаці. Праверка выжывання сваіх паставы звычайна пазвама аўторытэ, с. с. сярод на сельніцтва.

[illegible]

Даволи прыводзяць гэты прыклад, бы гэта, каб упэўніцца ў адваротным. У аўдыякаж, якія прадстаўлены з месц у РВК на яго запісаныя іб сяжыжым актыве ўдзельным у врану с. с., прыводзяцца дамыя, што якасць актыву ўдзельна 41 заможных. Гэта даволі якасцьна ў тых адносінах, некалькі драгунскі с. с. яшчэ ня усвоілі якасцьна по тэцы тарты ў весцы. Па гэты бок прэзэа будзе скончэнтравіць асноўную ўвагу.

Гробо паразити приступили до ущемлення груп бідноти у с. с. з тим, щоб підняти удільну вагу бідноти на усій праці с. с. з тим, щоб сама біднота привнесла активний уділ у праці Саветау, як організована сила суполна з середняком.

Год у той же час янчэ раз надзясьць неабходнасьць уся-
мьр на ўзмацненьня прэзьянта кіравань на Савэтам

Теперь мы добьемся объединения колхозов и совхозов в единые сельские Советы.

На пленумах мясцовых парткомаў

Пленум Гомельскага Акругному

Апошні пленум Гомельскага Акругному ўдзяліў асобную увагу пытанню аб блажынных з'явах пераарганізацыі сувязі з рашэннем Х з'езду КП(б)Б, аднаго з шэрагу ўспаспяховых, якія сталі перад партарганізацыяй на блажынным чакі спаспартычнай зямлі, павялічэння беспрацоўя, ускладнення работ у сувязі з праяждзеннем у жніўцы новых задач высунутых Х з'ездам КП(б)Б).

Пленум даў шэраг дырэктыв у гэтым раздуманні асноў нац. палітыкі партыі ў горадзе і ў вёсцы, практычнае правядзенне барацьбы, умяшчэння работ сярэдняга і высокага, барацьбы з беспрацоўем, сацыяльнае гроднасьць і спадарожнае барацьбу, палітычны масавы і ўнутрыпартыйнай работы.

Пленум падняў вынікі прапоўшай сывадачнай кампаніі святаў. Сывадачная кампанія сельсаветаў у значнай меры дзякуючы даваўшым габэрні і рэарганізацыі апарату прашла слаба. Адназначна рост самазайняў, ініцыятывы і згуртаванне крыткі з боку работніц і сялян, але побач з гэтым расце і актыўнасць кулацтва, якая прыняла ў гэтым годзе больш арганізацыйны характар. Пры гэтым тактыка кулацтва ў гэтым годзе некалькі іншая кулакі прабуюць праводзіць свае мерапрыемствы досыць асымэтрычна, перагледжваюць. Пленум канстатаваў стабільную актыўнасць жанчын, слабы ўдзел беспартыйнага сельскага актыву, моладзі, а таксама грамадскіх арганізацый (КК(б)Б, кааперацыі, профсаюзаў) і даў шэраг дырэктыв у адносінах правядзення перавыбары.

Па пытанню аб становішчы і перспектывах сельска-гаспадарчай кааперацыі і сельскай спажывецкай кааперацыі, пленум прызнаў дзейнасць усеі сістэмы с.-г. кааперацыі слабай і проціпартыяваў селянскіх гаспадарак не выстэрчальным, адначасна слабай грашовым і арганізацыйным станам с.-г. крэдытнай сеткі, цяжкае становішча калектывных гаспадарак. У адносінах спажывецкай кааперацыі пленум даў шэраг дырэктыв у іх замацаванні, у прыватнасці Пленум даў дырэктыву аб умяшчэнні кааперывання, узяўшы напрамак на ахапленне да новага гаспадарчага году да 60% усіх гаспадарак.

Пленум Калінінскага Акругному

П'яцатэскі пленум акругному падняў вынікі перавыбары сельсаветаў па акрузе. Па дакладу разгарнулася вельмі ажыўленыя дыскусіі. Усе выступавыя адзіночлівыя шэрагі неадхопаў кампаніі, рост актыўнасці ўсіх пластоў сялянства, у прыватнасці адзначалася новая "тактыка" кулакоў кулакі ў гэтым годзе выступалі арганізавана, "нах-

[illegible]

Полным наметом шерш, моральныме вх и замедлительно дсеи сс-
стемы i пиясобных вйдау с.-г. кааперяцы

Взявкую увагу Пленум уделял развитию партийно-государственной организации. По числу партийных организаций рост их в актуальной организации составил 11—1927 на 620%). При этом темп роста пар. организации (70%) выше, чем во всех районах разам взятых (47%). Процент рабочих замещенных в показанный период с 11,1 до 11,9%, процент женщин вырос с 21 до 28,6% и служащих—с 16,3 до 16,5%. Пленум личным повышению % рабочих ненавистным, бо наивысшей палаты для повышения проценту рабочих. Адзначенная значны % адсейняния рабочих с 130 до 138,5% с 1911—14 до 1927, а также партия личным личным строю адсейняния служ. с 12 до 12,5% (всех поданных взятых), значны адсейняния ж. з. в с. с. с 1 до 1,5% (всех поданных взятых) с 1911—14 до 1927, значны проценты с 138 до 140,5% служащих с партияных ком. самодельца.

[illegible][illegible]

Пленум Слуцкага Акругному КПБ

Лютаускі Пленум Службы Акруткому даўзеу вынікі кампаніі перавыбраў сс Пленум адзначыў, што у цэлым і цэлым кампанія была з'ясапечана правільным дарыкараунствам Праведзена значная праца з беднятой, якая ня і тедзячы ні цэлы шэраг недахопу (даручэнныя прывядзеныя сходзі да бедных не падрыхтаваным перліцам, камсамольцам і няват бэспартыйным, вынады няправільных тліосі да сярэдняку і інш.) упэўне сябе апраўдала і дапамагла ўзмацненню сярэдняка бядняцкага і блеку. З недахопу кампаніі гатоўныя невыстар, чільная падрыхтоўчая работ і сярэд бярні на, ікагорас змжэньне процінту прысутнічюных на сходзі (салоўным чынам з-за недахопу вучюу часу і меца сходзі і інш.) Памінішыне у сс процінту жанчын (на 30%).

Новы склад с/с значна палепшыўся, павялічыўся процант каму-
нестаў, камсамольцаў і бедняцкі Выхаванцы з вынікаў кампаніі Плёнум
Акругнаму партыям ператворыліся ў адзінадушны з вынікаў
кампаніі ідэянічнаму і дагэту ажаўдальніцы прайсць с/с У прыват-
насці Плёнум прыняў мэтавыданы ў далейшым кампанію пераваба-
раў не праводзіць у калядняны сьвяты.

Па дакладу с с ПСПС Пленум адзначыў шэраг дасягненняў у працы, рост коэфіцыентаў у саюзнай з 1926 года па 14,34%, азна-
ленне і расшырэнне саюзнага актыўу, паліпшэнне кіравніцтва, па-
вышэнне якасці працы, паліпшэнне ўзростнага ў саюзнам масу
і т. п. прадэманстравана дэмакратыя, прыцягальнасць саюзнага апарату ў
большай частцы дзяржавы, арганізаваных пачынаўчасных, пачынаючых працы ў вясце. Маюцца таксама дасягненні ў галіне
графічна-акадэмічнай і культурнай працы. Пасля гэтага Пленум ад-
значыў шэраг недахопаў і непаўнотнасці прыцягнення прадэман-
страцыі ў грамадзянскую працу і неапрацаваныя раённыя пра-
цы сярод батрацтва, слабы ўзрост прадэманстравана ў сярэднім асяродку
пазмам і асяродку і т. п., неабходна глыбей працаваць у творчых на-
раві і прадэманстрацыі масаў у арганізацыі і асяродку ў асяродку
недахопаў.

Пленум сесідхуу тасгама тийвэл Старадароскийн РК-г Гуркаускийн ячэйтэй тэгэж рашнуу илгээрэднэ тусгай давангуйлалын инсруктаар Аж. Пленум ашигачууд амаар дууныг үнэмлэхийн тэргэжүү Аж, рост парестик, үмэгчинийг кирүүнхтэй сел ячэйтэй, агууныг ашгартууныг аргачууд, рост индэсүүнхтэй парестиктэй аргачуудууд дунд РК-г тэгэж на-
прямку, нэгдүүлэнэ прашы Пленумууд, Бюро РК-г бюро ячэйтэй пар-
активам і шэрэг іншых дасягненьнэ.

Побачив з рідним Ілєюм адіаному, неспокій в праці, в приватності у адіоснітх релюванія росту, невисетаріанная плянаваць праці некаторых жэлек, наянасьці дласосны вынадаку хвараніх дзязніч, неспетаріанная вынасьціне боспіртыйна сязіанска актыву і ошні дау шіраі паказаніяну в дакіншій праці Равікомау

Пленум Віцебскага Акругкому

Лютаскі спісум Віц-браті Акругному падзеу вышкі Кампані пераныбарав Світаву. На дзіктаву разгарнулася надзвычайна жыўны спрэчка, выступаў 22 і 34 аоздкі спрэчка было пытанне аб звыжжэнні "2" адзёлу у сярэдняці і равнбарных сход і Шэрат гаваріліноу ліччылі што у сярэдняці і у іхым тоіі быў не дактавы

Т Р Ы Б У Н А

С. Вольфсон

Об одной рецензии

В № 27 „Правды“ помещена за подписью Р. В. рецензия на мою книгу „Диалектический материализм“.

На протяжении шести изданий, которые она выдержала, моя книга вызвала многочисленные критические отзывы. Она читалась и в специальной и в общей прессе. Она прошла сквозь серию десятков всяких рецензий, начиная от самых заметных и кончая целыми сотнями. Рецензии были самыми разнообразными, оценка, которую дали книге, — от восторженной до отрицательной. Одни из писавших останавливались на недостатках, которые они находили в моем курсе, другие подчеркивали его преимущественные достоинства. В процессе дискуссии, развернувшейся вокруг книги, выявлялись ее плюсы и минусы. Но в одном сходились все писавшие о ней: ни один из моих рецензентов не подверг сомнению правильности марксизма книги. Строгая ортодоксальность книги не оспаривалась ни в одной из десятков посвященных ей рецензий, опубликованных в „Известиях“, „ЦК“, в „Вестнике Ком. Академии“, в „Книголюбе“ и „Книжке Революция“, „Полнометнем Марксизма“, „Спутнике Коммуниста“ и других органах. Спорили и методологии курса, о формах его изложения, о приводимом в нем фактическом материале, о его популярности и языке, — здесь были расхождения во мнениях. Но повторяю и буду повторять в том, что курс — ортодоксально-марксистский..

И вот теперь, когда книга выдержала шесть изданий, когда она прошла через руки сотен тысяч читателей и двенадцати рецензиями ординарного обвинения, что книга извращает марксизм, что она немалого „уклоняет“, что она содержит в себе сущностные „дворняки“ автора и т. д.

Это упреки такого рода, мимо которых нельзя пройти, и в ответ на которые я вынужден взять перо.

Я буду останавливаться лишь на тех обвинениях, которые конкректно предъявлены мне Р. В., лишь на тех упреках, которые им точно формулированы. Что же касается общей оценки курса и неопределенных упреков, на „скольжение“, „схематичность“, „механическое пристегивание“ и т. д., то по этому поводу в спор вступать не собираюсь. Каждый читатель тот и оценивает книгу, так как считает нужным. Здесь спор может свестись лишь к общим местам, и потому заранее обречен на бесплодность. Наконец, не критикую моему автору вообще вести такой спор! Мне остается лишь терпеть удовольствие из того факта, что многие авторитетные и достаточно известные в марксистской литературе критики дали моей книге оценку *фактически правильно, хотя и по-иному* той, которой ее встретит Р. В.

Ад редакция: 3 причины того, што книга проф. Вольфсона вызвала шквал критических рецензий: 1) автор не придерживался марксистской линии, 2) автор не придерживался марксистской линии, 3) автор не придерживался марксистской линии.

Поэтому я перехожу непосредственно к тому фактическому обвинительному материалу, который содержит рассматриваемая рецензия.

Обвинение № 1. «Категорию субъект автор истолковывает рефлексологией Павлова», да еще «по первой соответствующей — задним чистом обработке Фейербаха». Поэтому «единство числа» ломать копий не буду, предоставляя хитроумному автору рецензии излагать или критиковать, давая умеренного масштаба «директивным чистом». Что же касается «обработки», то это словеско догадка, и ничтожному, внушить читателю мысль, что я издал Фейербаха искаженно, что я искусственно подготавливаю его мысли по развиваемым мною положениям и т. д. Но привести тому хоть одно слово доказательств рецензент стал лишним и так поставил не без оснований. *Итак, стою не только в его распоряжении*. Всякому читателю, ко всему, попытайтесь обратиться к названным Р. В. страницам моего курса 131, 139, 141, приделайте что угодно развести руками. Где «обработка», что за «обработка», в чем «обработка»? Читателя хитроумия для детей разного возраста.

Но не взирая на то «заголовок картонке» есть, заключается обвинение № 1. Читатель, помнит, что я обвиняю еще и в том, что исчерпывающую категорию субъект — объект рефлексологии Павлова. *Здесь уже и не надо ссылаться на страницы своего курса. 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140. Вот надежные свидетели тому, что вопрос об отношении субъекта к объекту излагается мною в самом строгом соответствии и указанными творцом науки теорией, что я описываю в своем изложении именно на них, что именно их положения служат мне отправными пунктами для изложения взглядов ортодоксального марксизма на категорию субъект — объект, а к Павлову я прибегну постольку, поскольку в его работах мы найдем доказательство тому, что современное естествознание беспристрастно отрицает «единство числа», уважаям рецензенту фактос фактос принципы марксизма. Вот и все. Так иужестиж рецензент был так репетиторно уверен, что его замечку пролегли лишь читателю, не читавшему моего книги. Напрасная уверенность!*

Таков первый и, конечно, не единственный пункт, по которому Р. В. «обрабатывает» читателя его рецензий.

Последуем к другим.

Обвинение № 2 заключается в приписывании мне рецензентом «той механической точки зрения». Эта точка зрения усмотрена Р. В. в моих словах о том, что «наука пытается объяснить сложнейшие явления истового духа физико-химическими процессами». Эти слова выхвачены рецензентом из двух страниц, на которых я противопоставляю материалистическую точку зрения виталистической. В чем наиболее характерная черта витализма? В том, что он отрицает подчиненность жизненных явлений физико-химическим процессам, и старается вывести эти явления из действия особом жизненной силы, особого психического фактора. Опровергая витализм, я и утверждаю, что наука современности с ясностью, не оставляющей места колебаниям, устанавливает отсутствие в нашем организме каких бы то ни было элементов, чуждых внешнему миру».

Я стараюсь доказать, что наша психика зависит от определенных химических процессов, происходящих в нашем организме, что разговоры о какой-то непостижимой чуждой организму миру сил, руководящей этим процессом, являются идеалистическими бреднями и что, наконец, «на наших глазах наука пытается объяснить сложнейшие явления истового духа физико-химическими процессами».

Имел ли я право так утверждать? На этот вопрос должен дать положительный ответ.

Ибо для грамотного марксиста ясно, что жизнь есть „игра физико-химических сил“ (проф. В. А. Барыкин), что „психика есть интроспективное выражение физико-химических процессов“ (Н. И. Бухарин), что наше сознание, наша психика „есть субъективное отражение тех же самых физико-химических и физических процессов, которые происходят в организме“ (К. Н. Корнилов).

Повидимому, всего этого не знает или не хочет знать мой энергичный критик. Иначе его перо не повернулось бы написать, что „взаимное влияние физико-химических и физиологических процессов можно считать механической функцией жизни“. Но „умысел друзей тут, брат... Слова эти слышны реакционером, который с определенной и достаточно прозрачной целью...“

Механицизм!—вот жупел, которым теперь приводят в страх и ужас боже-боже! страхом от марксистской ортодоксии. Как соблазнительно же пустить этот жупел в оборот против автора, на которого хотели поразить тем же жупелом, увидевшему кой-какую старину.

Но существует и логика ошибок. Тот полемический выкрутас, к которому прибег Р. В., обязывает и к соответствующим выводам. Р. В. повстанет против мысли, что явления жизни и психики могут быть объяснены физико-химическими процессами. Это значит, что по его мнению, таковы явления жизни и психики, и потому физики и химики, а для объяснения их надо апеллировать к какому-то особому фактору, чуждому законам физики и химии, теоретическому миру. Так из-под строки моего ортодоксального критика оказывается витализмский улит. Говорю мы „теория механицистская“ тогда трезвая, то у моего реакционера уже во всяком случае экстрафизическая, витализм марксистской фразологии реакционно-виталистическая. Я говорю реакционно-виталистическая, ибо в нашей витализм является основным убеждением всякой философской поповщины.

Раньше, нежели закончить свои объяснения по этому пункту, хотел бы еще привести несколько справок. Тот тому назад мне пришлось вести и довольно спор с митрополитом Александром Введенским на тему „Материализм и идеизм“. Мы разделили Введенский бросил мне тогда тот же самый упрек, который „задним числом“ счел возможным повторить Р. В. Введенский заявил бы присутствию огромной аудитории и многочисленным оппонентам, из среды которых называли хотя бы тогда Р. Визтру, что объяснять явления жизни и психики помощью физико-химических процессов значит „случаться до жалкого механицизма“. Это, думаю, не лишнее и некоторого интереса, сличкой исчерпываю обвинение № 2.

Обвинение № 3 посвящено вопросу о переходе количества в качество, которые якобы отождествляют мною с вопросом о противоположности постепенного развития и скачка. Ну и тут же мой рецензент! Я черню по своему вкусу, что „диалектическая теория эволюции утверждает, что развитие и в природе и в обществе характеризуется двумя моментами: постепенным и моментом скачка“, а он, ретивый рецензент, подымает гвалт „Отождествление“. Я противопоставляю возможной попытке отождествления известные слова Г. В. Плеханова о том, что „скачки предполагают непрерывное изменение, а непрерывное изменение неизбежно приводит к скачкам“, а рецензент вопит: „Отождествление!“ Ну и шутник же!..

Что же толкнуло Р. В. завопить об „отождествлении“. Он сам отвечает на этот вопрос. Мои слова о том, что „наблюдение над при-

родой дают бесчисленные примеры того, как количество переходит в качество, т. е. как постепенное развитие вдруг прерывается скачком. В этих словах я изложил одну из азбучных истин марксизма. Почему же не понял ее рецензент?

Позвольте вместо ответа процитировать следующий отрывок из статьи Плеханова, направленной им сорок лет тому назад против Льва Тихомерова: „Количественные изменения постепенно накапливаясь, переходят, наконец, в качественные. Эти переходы совершаются скачками и не могут совершаться иначе. Политические последствия всех частей и оттенков, Манилины, возмущающие в до ма т умеренность и аккуратность, никак не могут понять этого обстоятельства“...

Никак не могут понять. Что-ж, на „нет“ и суда нет...

Обвинение № 1. „Хотя автор отрекся от фатализма, по тем не менее по существу не отделавшись от него“. Здесь же в скобках назван и стриптиз, которая должна изобличить меня в смертном грехе фатализма 168 Я с тех пор разрываю эту стриптиз от буквы до буквы. Я старался уловить, в чем мой тридирчивый критик находит хоть намек на фатализм, хоть отдаленное указание на него. И я пришел к совершенно твердому убеждению, что Р. В. мой с тем же апломбом и с той же добросовестностью называет страницы 268, стр. 318, и также отсутствующую в курсе страницу 168. „По существу“ от этого ничего не изменится: бы эти ссылки в равной мере соответствовали бы действительности, как сдвинутая Р. В. На стр. 168 Вольфсон решает по фатализму. Но на стр. 168 нет ни чисел, ни имен, ни отношения к фатализму. Поди докажи, что ты не перепутал!

К тому же обвинению примыкает и указание, что у меня „протектизм“ совершенно ложное понимание и необходимость, как чисто субъективное“. Откуда сия наплеть? Из следующих моих слов: „Для того, чтобы иметь возможность свободно выбирать между многими возможностями, я должен быть уверенным в том, что данная возможность способна удовлетворить мои потребности, что именно она необходима для меня в настоящее время“. Почему я так утверждаю? Потому, что как я указываю в том же месте: „Лишь сознание необходимости позволяет мне решиться на свободный выбор, на действие. Этот свободный выбор был бы невозможен без сознания необходимости: лишаясь последнего, я бы разрывался центробежными тенденциями различных возможностей, моя воля парализовалась бы нерешительностью, мое я раздвоилось бы сомнительными“. Ложное ли это понимание необходимости? Нет, это совершенно правильное понимание этой категории: понимание, находящееся в строгом соответствии тому, что утверждает Энгельс в „Анти-Дюринге“. Творец нашей партии и этой работы подписывается обоими руками под тезисным определением свободы, как понимания необходимости. Он солидаризуется с известными гегелевскими словами о том, что „слепая необходимость лишь постыжко, поскольку она не понятна“. Наконец Энгельс недвусмысленно и категорически заявляет: „... свобода воли означает не что иное как способность человека решать вопросы со знанием дела. Чем, следовательно, свободнее решение человека по отношению к известному вопросу, тем с большей необходимостью будет определено содержание этого решения, тогда как неуверенность, покоящаяся на незнании и, повидимому, произвольно выбирающая между многими различными и взаимно противоречащими возможными решениями, все тем самым доказывает свою несвободу, свое подчинение той действительности, на которой она должна была бы господствовать“.

Я привел эти слова и для того, чтобы спрятаться от Р. В. за широкую спину Фридриха Энгельса. Я хочу другого. Пусть читатель сравнит приведенные слова Энгельса с инкриминируемой мне фразой и решит, ложное или истинное — марксизм — его понимание необходимости я развиваю.

Последнее замечание по 4 пункту. Особое неудовольствие рецензента вызвало суждение моего в этом посвященном детерминизму, напоминающее о буржуазном виде. На этот раз должен покатиться. Я забыл про шпатель и совет Гитлера. Кроме того, не употребил имени некоторых животных во избежание гнева некоторых критиков. Раскаиваясь за нарушение этого доброго совета.

Обвинение X. Оно характеризует общую философию истории автора. Рядом все о ряде в заметки, по никакой особой, своей философии истории не изобрел и изобретать не собираюсь. Я лишь посылал, по мере своих знаний и способностей, излагал в курсе марксистскую, вальсвальсскую, кризисистическую философию истории. А затем хочу доказать, что с рецензентом произойдет на том месте весьма неприятный инцидент. Все обвинение свое он построил на посылке вальсвальсской из курса и приписанных мне строчках. Но увы! Строчки те оказались не моими, а Антонио Ласриола. Да, рецензент ослепился как мои фразой некоего итальянца — марксиста, которая значила всякому среднему студенту и которую стукавыми попугал! Р. В. впопыхах принял за мою. И конфуз же!

Мы добрались до обвинений X с. Это можно считать «второй рецензией». Обвинение касается моего изложения теории классов и классовой борьбы. Р. В. утверждает меня в том, что я отвожу этой теории мало страниц. Но ведь это ребяческая постановка вопроса: сколько строк к количеству страниц, отводимых той или иной проблеме. (В скобках замечу, что рецензент плохо подсчитал страницы. Быть может, пересчитал). Дело не в страницах, а в том, что весь курс от первой до последней страницы построен под углом классовой борьбы, обусловившей то или иное течение философской мысли, определяющей самую суть теории не идеологий, осуждаемой в курсе. Ведь такие части курса как скажем глава о государстве, всецело посвящены классовой борьбе. Обвинять книгу насквозь прочитанную учением о классовой борьбе, в том, что она этой борьбе уделяет недостаточно места, значит производить покушение с неточными средствами. Но то лишь незначительная часть в том, что и, оказывается, провозглашаю своим курсом: «До бы классовой борьбы — да извратившийся мир». В заключение в этом Нечелове Р. В. предъявит вам две сокрушительные цитаты.

Вот первая, приводимая Р. В. цитата. «Общество, в котором господствует равновесие интересов, не знает классов: общество, в котором интересы находятся в состоянии неустойчивости, расколото на классы». Раньше всего я хочу восстановить цитату такой, какою она является в моей книге — ибо рецензент, помощью многоочия „обработал“ с. X меня в книге напечатано „Общество, в котором господствует равновесие интересов, не знает классов: таким обществом является первобытная община — в прошлом, социалистическое общество — в будущем). Общество, в котором интересы находятся в состоянии неустойчивости, расколото на классы и развивается под влиянием стихийных противостояний в строидрах классовой борьбы“ (стр. 221).

Дает ли эта цитата хоть малейшее право говорить о том, что в ней содержится отрицание классовой борьбы, или проповедь гражданского мира? В чем здесь отрицание классовой борьбы? В указании, что ее не знает первоисточник, а не будет знать социалистическое общество? В том здесь проповедь гражданского мира? В указании на то, что общество в котором господствуют равновесие интересов, не знает классов? Так, что ли... Позволить себе "какого-то утверждения, как сделалось Р. В. знает обнаруживать наглую бесцеремонность в обращении с критикующим автором. Это формальный разбой пера...

Но позвольте, ведь Р. В. имеет в своем распоряжении две сокрушающих меня цитаты. Обратимся ко второй. Приведу ее опять, как должностно, как она изложена у меня. "С того момента, как развитие производительных сил в капиталистическом обществе достигло своего предела, классовая борьба из предпосылки развития производительных сил превращается в тормоз. Смысл буржуазии, пролетариатом, единственно классом, способным планомерно организовать хозяйство, парализованное капитализмом, знаменует переход от классового к бесклассовому обществу" (стр. 231).

Верна ли содержащаяся в приведенной цитате мысль? Безусловно. Если рецензент бросает мне эту цитату как перчатку, я с готовностью эту перчатку подхватываю. Разве, в самом деле, не потому современная буржуазия Запада не в состоянии развивать производительные силы, что та классовая борьба, которая неизбежна при ее господстве, тормозит дальнейшее развитие этих сил? И разве не потому величайшей исторической задачей, которая поставлена перед нашей эпохой, является низложить эту буржуазию, освободить человечество от раздирающей его классовой борьбы и дать новым простором зативающим при капитализме производительным силам?

Я подробно говорю в курсе о том, что освобождению пролетариатом человечества от классовой борьбы будет представлять период ожесточившейся классовой борьбы и излагаю взгляды В. И. Ленина на характер и формы этой борьбы в пром. жутком и д. капиталистическом государстве и бесклассовым обществом. Красной нитью тянется через инкриминируемую главу утверждение, что "классовая борьба, dokonчующая в недрах общества, является мощным фактором его перманентного революционного обновления". Мысль, которую я в различных формулировках неоднократно излагаю

И после этого вопить о том, что я предаю забвению классовую борьбу и проповедую гражданский мир? Нет, право мой рецензент забыл ту русскую поговорку, которая в определенных случаях требует "знать же меру"...

Обвинения № 7 такого, собственно, даже не предъявлено. Приведенные две цитаты, взятые на стр. 263 и 259 курса, при чем последняя, по пагубной привычке рецензента, "обработана". Затем глубоко мысленно поставлен вопросительный знак в связи с тем, что наборщик вместо слова "стоящего" напечатал "состоящего", и столь же глубоко мысленно расставлено несколько знаков восклицательных. Наконец, следует горделивое заявление о том, что "коммунари не лишены". Спасибо на том, что Р. В. тем самым освободит и меня от комментариев... Излишни.

Я старался строчка за строчкой следовать по пятам своего рецензента. Я думаю, что смог показать, каков научный багаж моего

критика, насколько он авторитетен в вопросах, о которых самоуверенно судит, каковы его полемические приемы. Если Р. В. тактоивно сослался по поводу того, что я «заварил» из 3-9 страниц своего курса эклектическую похлебку, то да позволено будет заметить, что мне за Р. В. по всяком случае не удастся. Он удосужился на каких-нибудь доллатора сотнях газетных строк изготовить такой критический суп-пюре, заварив такую протухшую всякого рода виталистическими и оппортунистическими ароматами кашку, которые во всю обнаружил в его полемическое мастерство.

Это «мастерство» такого рода, что относит рецензию Р. В. к числу тех, по поводу которых спорить нельзя,—их можно только *разоблачать*...

Наглядное пособие к извращению марксизма

Плохо теперь приходится Р. В., подписавшему рецензию в № 27 „Претия“ на книгу С. Я. Вольфсона „Диалектически материализм“, — плохо. Подумай только, какой „сокрушительный“ удар обрушил на него разъяренный автор: куда там удар, целая град ударов, размеренных, рассчитанных, прономерованных. Но, и тут страшен чорт, как это, мало-ка. И я беру на себя смелость показать, что Р. В. был совершенно прав и еще более прав после появления статьи С. Я. Вольфсона. Заранее оговариваясь, что настоящим замеском преследую лишь узкую задачу — ограничиваясь разбором тех пунктов, которые наметены в рецензии. Это не значит, что со всем остальным в книге обстоит вполне благополучно с марксистской точки зрения. Но об этой стороне дела в другой раз. Итак, к делу.

Во избежание всяких дальнейших недоразумений спешу сказать, в одном пункте Р. В. дал маху — не сообразил, что, цитируя Вольфсона, надо иметь в голове *полностью* все прочитанное для того, чтобы отметить, что принадлежит Вольфсону и что принадлежит другим. В таком легкомыслии Р. В., несомненно, виноват. Это не могут отрицать ни „претия“ мисера С. Я. Вольфсона, игнорировать общепринятые в литературе обычаи прибавить к кавычкам при цитировании чужих мыслей ни еще более „свободная“ манера — выдалать их за свои, вовсе не учитывая ни автора, ни факта цитирования. Повторяю, даже эти „обстоятельства“ не могут извинить Р. В. Что же значи., он неправ, преглянув свое обвинение об общей „философии“ истории Вольфсону? Оказывается, такая же „философия“ истории присуща Антонио Лабриола. Доверчивый читатель, пожалуй, признает правоту Вольфсона. Но не будем так доверчивы и посмотрим, что Антонио Лабриола говорит *после* той цитаты, которую привел Вольфсон. Расказав о „естественных порождениях непосредственной мысли“, Антонио Лабриола добавляет: „Во всех этих концепциях и вымыслах, превращающихся при свете критики в простые временные средства и в игру безреальной мысли, но нередко кажущихся даже *людям образованным* верным пониманием, обнаруживается и отражается значительная часть процесса человеческого развития, и по этой причине на них не следует смотреть, как на *бесполезные выдумки или как на плоды критиковременной итлюзии*“ курсив наш В. Что же отсюда следует? Что — естественные порождения непосредственной мысли, вопреки своей „естественности“ и „непосредственности“ оказываются совсем не „бесполезными выдумками“ и „итлюзиями“, т. е. что квалифицировать их просто, как идеалистическую точку зрения и только. Вельза А. Вольфсон после указанного в рецензии рассуждения от себя добав-

¹⁾ Ант. Лабриола. Исторический материализм, стр. 63. Изд. ГИЗ. 1926 г.

ляет следующее: „Все события общественной жизни историческая наука до открытия материалистического понимания истории рассматривала сквозь идеалистическую призму“, т. е. иными словами сводит эти „естественные порождения непосредственной мысли“ к „бесплодным выдумкам“ и „идеализмам“, к идеалистической ризме“. После этого он отсылает читателя к Лабрюе с Давиль. Лабрюе не говорит того, что говорит Вольфсон, наоборот, философия истории итальянского мыслителя составила важную противоположность философии истории Вольфсона, ставшая *целиком* к *идеализму* и только Совершенно прав был Р. В. по *сущности*, отбросив иронически „общую философию истории автора“.

А теперь от этого общего вопроса обратимся к конкретным пунктам рецензии.

Начнем с категории субъект-объект. Гов. Вольфсон, очевидно, убежден, что он в этом вопросе стоит на строго марксистской точке зрения. Поэтому он вначале направляет все свои усилия на то, чтобы показать, что к Павлову прилетает постольку, поскольку в его работах мы находим доказательства тому, что современное естествознание блестяще опирается на „идеи чистом“, уважаемый рецензент философии принципы марксизма. „Что ж, обаятельны иррационалы“.

На самом деле вопрос обстоит иначе. „Итак, всякий, перелопачивающий господи-воин и царские моты“ не всякое *словополупрошение* субъект-объект означает истинное понимание этой категории. С. Я. Вольфсон изложил из нее все ее действительное содержание, оставив от нее слова. В самом деле, что он приводит, как *раскрытие* этой философской категории? Слова Павлова о пути „объективных исследований“, о „подо-оности“ „объективного физиологического анализа“, рассуждение о „внутренней секреции“, о физиологических процессах. И все это завершается знаменитой фразой: „На наших глазах наука начинает объяснять сложнейшие явления человеческого духа физико-химическими процессами“. Имеет ли Р. В. право обвинить автора в „исчерпании категории субъект-объект рефлексологией Павлова“? Полное право. О чем говорит этот „объективный метод“ — внутренняя секреция, физико-химические процессы? Они говорят о стремлении свести „сложнейшие явления человеческого духа“ к механическому движению материи. Субъект в этой постановке вопроса исчезает, растворяется в объекте. Никакой диалектической связи и взаимного проникновения здесь нет. С виду получается сверхматериализм — ничего, кроме движения материи. А в самом деле это капля в каплю похоже на тот недостаток французского материализма, который отмечен Энгельсом и назван им механизмом. У каких же основоположников марксизма Вольфсон нашел это возмездие и достояние материализма XVIII столетия в принцип диалектического материализма. Может быть, Вольфсон поделится своими знаниями с читателями?

В сущности говоря, указанная защита Вольфсона от упрека в искажении категории субъект-объект на механический лад приведена лишь для одной видимости, ибо он тут же, обнаружив попытку защитить себя от механизма, переходит в атаку на диалектическую постановку вопроса. Видите ли, если не стоять на механической точке зрения, то нельзя бороться с витализмом. В чем наиболее характерная черта витализма? В том, что он отрицает подчиненность жизненных явлений физико-химическим процессам и старается вывести эти явления из действия особой жизненной силы, особого психического фактора. Проверкая витализм, я и утверждал, что „наука современности с ясностью, не оставляющей место колебаниям, устанавливает отсут-

стии в нашем организме каких бы то ни было элементов, чуждых внешнему миру" и т. д. и т. д. Интересно, кого тут хочет Вольфсон ввести в заблуждение? Ведь, каждому более или менее знакомому с современной литературой по этому вопросу, известно, что эти соображения были выдвинуты *открытым* сторонником механической точки зрения т. Степановым, и что он именно бросит обвинение Энгельсу, будто он „подает виталистам не палец, а всю руку" (Разница между Степановым и Вольфсоном та, что первый делает это открыто, а второй скрытно, трусливо, замаскировано почему и получает характеристику эллектинизма. Интересно, что этот взгляд прорывается у Вольфсона и в изложении его истории философии. Приведа цитату из Гольбаха *Lustime de la nature* „В ужасных сотрясениях, которые время от времени происходят в политических организациях и часто приводят к разрушению государства, не бывает ни одного действия, ни одного слова, ни одной мысли, ни одного жатания (точности ради следовало бы добавить ни одной страсти — так, как сказано у Гольбаха „il n'y a pas une seule action, une seule parole, une seule passion, une seule volonté, une seule raison." Выдра в среде участников революции ее совершающих и являющихся ее жертвами, которые не были бы необходимы и не так воевали бы как они должны действовать, и привели бы к тому, что они неминуемо должны были выжить, в соответствии с положением, занимаемым участниками в этом моральном мире", он добавляет от себя „Мысль, которую не мешало бы усвоить и в наше время всем тем, которые полагают, что любой контр революционный брандмастер при помощи хорошей пожарной кишки может потушить пламя революции". Действительно, как р р революционно! Между тем мы здесь имеем ни что иное, как возмещение в добродетель того же самого порока французских материалистов, на разоблачение которого столько сил потратили и Маркс и Энгельс и Плеханов. Бездарность законов механики в общественные явления. А наш р р революционный „марксист" ставит это рассуждение своим слушателям в пример правильного диалектического подхода! И это не случайно. И несколько не случайно, что Фейербах взят в той же трактовке, что и принят между двумя выдержками из Павлова, долженствуя подтвердить его. Прав был Р. В. обвинявший Вольфсона в обращении с его точкой зрения последнего, как небо от земли, отчего же сказать определенно размежевание началось, и Вольфсон стал на сторону механистов. Как посл. этого выглядит утверждение его, „что вопрос об отношении субъекта и объекта излагается мною в самом строгом соответствии с указаниями творцов нашей теории"—пусть судит читатель.

Атака продолжается „Р. В. восстает против мысли, что явления нашей психики могут быть объяснены физико-химическими процессами. Это значит, что, по его мнению, таких явлений нельзя объяснить помощью физики и химии, а для объяснения их надо апеллировать к какому-то особому фактору, чуждому законам физического, организического мира. Так из под строчек моего ортодоксального критика показались его виталистические уши". Старо, уважаемый „диалектик". Р. В. попадает в хорошую кампанию. И я должен сказать, что вполне согласен с Р. В. В дополнение еще скажу, что диалектический материализм стоит на той точке зрения, что сознание человека управ-

¹⁾ Степанов. „Исторический материализм и современное естествознание", стр. 51. I. Бальшавик Беларусі

вляется особыми законами, отличными от законов, присущих физико-химическим процессам. Об этом достаточно говорит Энгельс в „Диалектике природы“, книге, которую Вольфсон будто бы, по его заявлению, „использовал“, но которая осталась для него за семью печатями.

Совершенно полное непонимание существа вопроса Вольфсон обнаруживает, когда подходит к обвинению в отождествлении перехода количества в качество и противоположности постепенного развития и скачков. В действительной незнакомости своего введения он даже не понял, в чем заключается обвинение. Он представляет дело так, будто Р. В. инкриминирует ему отрицание не то постепенности, не то скачков, не то того и другого вместе и с величайшим неточнованием ссылается к читателю: „Я черным по белому пишу, что диалектическая теория революции учитывает, что развитие и в природе и в обществе характеризуется двумя моментами: *постепенным изменением и скачками*, а он, разив и рева снл, полагает глупо „отождествление““. Положением, в которое попадает Вольфсон становится все неприятнее и всеloser. Он даже не понимает, о чем речь идет. Дело совсем не в том, что Вольфсон будто бы отождествляет постепенное развитие и скачки. Никто с о в этом не думал обвинять. Пусть „скачет“, сколько хочет. Дело в том, что Вольфсон отождествляет *проблему* перехода количества в качество с *проблемой* постепенного развития и скачков. Дело в том, что можно стоять на точке зрения постепенного развития и скачков и все-таки не разделять издета в переходе количества в-качество. Р. В. обвиняет Вольфсона в том, что он не делит никакого понятия качества и количества, и потому они остаются одними *словами*, за ними ничего о раскрытого содержания нет. Поэтому то и выходит у Вольфсона, что оба вопроса совпадают, отождествляются. Он, к стыду философскому своему, даже не понял, что ему говорят, и с торжествующим видом фанатика только еще более подчеркивает свою „блуждаемость“. „Я же говорит, я же пишу черным по белому“.

Чем дальше в лес, тем больше дров. Вольфсон не понимает, на чем основано обвинение его в том, что он „по существу не отделяется от фатализма“. „Я, говорит, с десяток раз прочел эту страницу от буквы до буквы и т. д.“. Поистине, удивительно. Что-ж, прелесть самим судить читателю, может быть он окажется непонимает автора. Раньше, нежели перейти к последнему (материалистическому) толкованию истории, мы должны подчеркнуть, что историко-социальный детерминизм марксизма является результатом той *мотивированной предопределенности* (курсив наш В.), из которой исходит диалектический материализм во всех своих построениях. *Историко-социальный детерминизм вывоо из детерминизма антропологического*. Что это такое? Что за мотивированная предопределенность? Где у Маркса, Энгельса, Плеханова, Ленина автор нашел подобные вещи? Ведь эта предопределенность, хоть и мотивированная, толь в точь напоминает предопределение бога (но все-таки тоже „мотивируется“) или предопределение фатума. И что за детерминизм антропологический? (Скучно писать и разъяснять такие устаревшие вещи. Ведь антропологическая точка зрения это точка зрения Фейербаха. И Маркс ю, разил немало сил для того, чтобы отщипнуть, вернее, снять, эту точку зрения, ухватывая на „немую общность“, на бессодержательность ее с общественной точки зрения. Но Вольфсон и д т снц дательс назвал по сравнению с Фейербахом. Как-ж это не фатализм, когда подобно является и издается за марксизм точка зрения французских материалистов, с их „зашалявшим атомом“, „компасная стрелка“ Деисница, „камень“.

Спинозы Разве мало Плеханов постарался над выяснением сущности фатализма, заключающемся в рассуждениях о „камне“, „запавших атомах“, „компанной стрелке“ и прочих аксессуарах фатализма? И Вольфсон эту ахинею под видом антропологического детерминизма преподносит, как диалектико-материалистическое понимание необходимости. И, главное, подтверждает это примерами для детей младшего возраста: вот, мол, до чего predetermined наша свобода выбора, что „если бы я прогнул руку, дая того, чтобы взять в щеку луту, то я бы, конечно, сделался предметом исследования психиатра“! Ведь это же курам на смех! Нет ничего утешительного в том, что впоследствии когда переходит к социальной постановке вопроса, необходимость превращается в субъективную. И я выражусь бы гораздо резче, чем сказано в рецепции „проскальзывает совершенно ложное понимание необходимости, как чисто субъективной“, не проскальзывает, а выпирает. В благородном изложении автор предлагает свинить две цитаты — его и Энгельса. Что ж, путь очень хороший, и мы им воспользуемся:

Энгельс: „Свобода воли означает не что иное, как способность человека решать вопросы со знанием дела. Чем, следовательно, свободнее решение человека по отношению к известному вопросу, тем с большею *необходимостью* будет определено *содержание* (курсив наш) этого решения, тогда как неуверенность, покоящаяся на неопределенности и, по видимому, произвольно выражающаяся между многими различными и извечно противоречащими возможными решениями, тем самым доказывает свою несвободу, свое подчинение той действительности и над которой она должна была бы господствовать“.

Вольфсон: „Для того, чтобы иметь возможность свободно выбирать между многими возможностями, я должен быть уверенным в том, что данная возможность способна удовлетворить мои потребности, что именно оно необходимо для меня в настоящее время. Лишь сознание *необходимости* позволяет мне решиться на *свободный* выбор, а иначе нет. Этот свободный выбор был бы невозможен без сознания необходимости лишения последнего, я бы разрывался противоборствующими тенденциями различных возможностей, моя воля парализовалась бы нерешительностью, мое Я разедалось бы сомнениями“.

А теперь пусть читатель судит: (1) чем говорит Энгельс, о какой необходимости? (2) той, которая присуща *содержанию* этого решения? Откуда „содержание этого решения“ приобретает такую необходимость? (3) своего *объекта*, от „дела“? Таким образом, необходимость, присущая самому *объекту*, отражаясь в сознании человека „со знанием дела“, так как он властен законам, рождаемым, присущими предмету. Никакой необходимости в смысле принудительной силы удовлетворения потребности здесь нет. Свобода есть *осознанная* необходимость, а не *сознание* необходимости. Иными словами, объективная необходимость, переходящая в сознание человека. Поэтому Энгельс говорит о „содержании“ решения. Поэтому Энгельс подчеркивает, „о *результате* неуверенности, *поэтому*, *пронизывая* *либидинозную* *и т. д.*“ есть тот, что действительность господствует, поднимает себе такого „произвольно свободного“ человека, т. е., что объективная, необходимость, присущая предмету, жестоко карает тех, кто ее игнорирует, и ускользает из их власти.

Теперь посмотрим, что получается у Вольфсона. „Для того и т. д.“ Дело сразу меняется. Необходимость поставлена в зависимость от „удовлетворения моей потребности“, т. е. чисто субъективного моего

тельности Даниля „возможность способна удовлетворить мои потребности“ не потому, что эта возможность выражает в моем сознании необходимость, присущую предмету, а потому, „что именно она необходима для меня в настоящее время“. Разве здесь не самое вульгарно-популярное понимание необходимости? Разве это не чисто субъективная необходимость? Разве не характерно, что у Энгельса результатом состояния „произвольного выбирающего“ является то, что необходимость, присущая объекту, обнаруживает себя и полагается себе „произвольно выбранной“ личностью, а у Вольфсона результатом подобного же состояния является „сомнение“, т. е. чисто субъективное обстоятельство. Объект со своей необходимостью у Вольфсона исчез, осталось в сущности тавтология, ибо разве не то же самое „разрываются теснинами и пр.“ или „разбегаться сомнениями“. Исходный пункт Энгельса 1) *действительно* свободное решение, означающее, что *содержание* решения обрело всю необходимость объекта, поэтому и говорится „тем с большей необходимостью будет определено *содержание* этого решения“ и 2) *интуитивно* свободно решение, означающее, что необходимость, присущая объекту, не вошла в сознание, не подчинилась ему и господствует над ним. Исходный пункт Вольфсона 1) со своим, внешнее, уверением в том, что Даниля возможность способна удовлетворить мои потребности, что именно она *необходима* для меня в настоящее время, т. е. сознание, как будто тоже свободное, но приобретшее свою свободу, в свою очередь, от сознания „необходимости для меня в настоящее время“ иными словами, как свобода, так и необходимость остаются чисто субъективными, 2) сознание, личное сознание и необходимость, так и остается сознанием „разбегющимися сомнениями“ и пр., т. е. и здесь все дело сводится к субъективным переживаниям, единственное, что интересует Вольфсона. Вопрос об объективном результате он даже не ставит, — результате, в котором, помимо субъективного момента должна обнаружить себя необходимость объекта — последняя исчезает в изложении и понимании Вольфсона. Вот к чему приводит различие двух цитат Вольфсон претендует на правильное изложение Энгельса, но предварительным условием для этого служит *понимание* Энгельса.

Обратимся теперь к теории классов уважаемого автора. Он опять-таки негодует и еще и еще раз приводит свои опровержения, тем самым доказывая, что даже *не понимает* сути вопроса. Все дело будто бы заключается в том, что Р. В. „обработал“ его определение, выбросив фразу в скобках „Таким обществом является первообытная община — в прошлом, социалистическое общество — в будущем“. Я должен сказать, что от включения этой фразы дело несколько не меняется. Вся суть заключается в том, что Вольфсоном дано не правильное, не диалектическое а механическое представление о факте *деления* общества на классы. Что же касается утверждения о бесклассовости первообытной общины и социалистического общества, то подобное утверждение относится к азбучным прописам, известным уже учащимся школы I ступени. Дело совсем не в этом. Дело в *понимании того, почему общество делится на классы*, и почему подобное деление не имеет места. „Общество (первообытное, социалистическое, говорит Вольфсон, в котором господствует равновесие интересов, не знает классов, общество, в котором интересы находятся в состоянии неустойчивости, расчлениено на классы и развивается под сильнейшим влиянием происходящей в его недрах классовой борьбы“. Здесь, как видно, даны причины деления общества на классы и отсутствия такого деления — в одном случае равновесие интересов, в другом — неустойчивое их со-

стояние. Верно ли это? Нет, не верно. Если даже мы допустим, что речь идет об экономических интересах, то что может означать, их равновесие? Во-первых то, что различные интересы существуют, и во вторых то, что они находятся в состоянии равновесия, что они взаимно уравниваются. Иного смысла теория равновесия не имеет и иметь не может. Применима ли она по отношению к паразитарной общине или к социалистическому обществу? Нет, не применима, ибо в них не существует различных экономических интересов, а потому нет и их равновесия. Автор подходит к обществу с механической точки зрения. Интересы, мол, уравновешены и классов нет. Но все же совершенно естественно задать вопрос почему в одном случае наступило равновесие, а в другом состоянии неустойчивости? С такой точки зрения поиски ответа являются напрасным трудом, ибо Вольфсон по-верхностно описывает явление, несколько не объясняя его. Паразитарная община и социалистическое общество потому не имеют классов, что там существует неразличное единство частного и общего интереса, что они взаимно друг друга проникают, короче, что между ними нет противоречия и дилеммы, а следовательно. Это значит, что *общинный частный интерес* не существует самостоятельно и без всякого другого, что мы можем различить их сам только в ее распадении. В действительном социальном обществе части и индивиды существуют лишь в качестве момента и наоборот. С этой точки зрения можно объяснить, почему марксизм ищет причину разложения общества в таких категориях, как разделение труда, приращение к разложению производственных сил и к подобным им, *частным социально-техническим различиям*, пренебрегая общим делом, но Ленин говорил о категории (*разделения*), к которой относится этот процесс отчасти, к их движению, качественно и количественно. А с точки зрения теории равновесия нет никаких оснований говорить о каком-либо историческом материализме, а точнее и лучше сказать, прекращено понятие. Если же Вольфсон впоследствии приходит к другому месту к нам, то по первым двум предложениям он так далеко отошел от материальности, во вторую очередь, ужасаюсь, когда предположу, что теории равновесия. Вот что надо было и думать под именем «уравнения», в которые включил Вольфсоново положение Р. В.

А как же быть с графическим миром? Из оснований его бросен я от удара. Конечно, из оснований теории равновесия, и наоборот Вольфсон *здесь* ставит свои вопросы. Графический мир вытекает из другого положения, которое привнес Р. В. При этом я должен заметить, что вывод Р. В. совершенно правдив. А вывод Вольфсона, *будучи по форме чрезвычайно несовершенным*, а по существу, выражая совершенно *независимое от рассуждения Вольфсона* положение марксизма все-таки к делу не относится и стоит в противоречии с тем же положением Вольфсона. Должен *здесь* заметить, что вывод Вольфсона является в сделкой известного положения Энгельса. Приведем оба

Вольфсон: „С того момента, как развитие производительных сил в капиталистическом обществе достигает своего зенита, классовая борьба из предпосылки развития производительных сил превращается в тормоз“.

Энгельс: „В настоящее время мы быстрыми шагами приближаемся к такой ступени развития производства, когда существование классов (курсив мой Выдра) не только перестает быть необходимостью, но и становится положительным признаком для прогресса общества. Они исчезают

нут, исчезнут с той же неизбежностью, с какой ранее возникли" ¹⁾. Похоже на то, будто Вольфсон говорит то же самое, что и Энгельс. Но, именно, только "похоже". На самом деле Вольфсон извращает Энгельса. Энгельс говорит, что *существование* классов (конечно, со всеми вытекающими отсюда последствиями) становится тормозом, и поэтому делает вывод об *исчезновении* классов. А Вольфсон говорит, что *классовая борьба* превращается в тормоз. Единственный вывод отсюда — требование уничтожения *классовой борьбы* или призыв к гражданскому миру. Такой вывод тем более необходим, что он вытекает у Вольфсона из самой постановки вопроса. „С того момента, как различные производительные силы в капиталистическом обществе достигают своего зенита и т. д.". Спрашивается, кто же устанавливает этот момент, кто устанавливает этот зенит, да и вообще, как его можно установить? Это совершенно абстрактная точка зрения, неприменимая к действительному ходу вещей. Между тем, какова постановка этого вопроса у Энгельса? Никаких зенитов, никаких моментов. Наоборот, само то обстоятельство, что существование классов стало „препятствием для производства", служит *определяющим* фактом для понимания „ступени развития производства" и, таким образом, определяет момент отрицания *существующих* классов. У Вольфсона же получается, зенит сам по себе, классовая борьба сам по себе. Что же у него на это, что приходится к часто *внезапному* отрицанию классов? Что же касается „смены буржуазии пролетариатом", то она совершенно никакого отношения не имеет к рассуждаемому вопросу. Вольфсоном, и вообще кем должно быть отвергнуто в свете критических способностей.

Наконец, последние два пункта о государстве. Уважаемый автор придал значение Р. В. „Комментарии изданий" к числу убогому и потому резким трюкам пошлости камени. мой комментарий мог, тоже изливши. Таким образом, для Вольфсона тоже не существует вопроса, в чем здесь может быть искажение. Между тем путаница здесь у Вольфсона и невероятная. Чтобы обнаружить ее целиком, я приведу и более полно цитату из „Диалектического материализма" Вольфсона. „Против марксистского понимания государства, как органа классового господства, стоящего (здесь была опечатка) *стоящего* и *стража* эксплуатации, иногда выдвигается возражение, сводящееся к тому, что мыслимо государство не только не содействующее эксплуатации, но также и противодействующее. В свете существования советского государства, ведущего беспощадную борьбу с эксплуатацией, это возражение приобретает видимость убедительности. Но только видимость". Краткий смысл этой длинной и туманной фразы сводится к следующему: ошибаются те, кто, на основании существования советского государства, отрицают определение государства, как *органа* классового господства, *стоящего на страже эксплуатации*". Раз ошибаются, то потому, что либо не понимают природы государства, либо не понимают природы советского государства. Что же домысливается Вольфсоном? Он хочет во что бы то ни стало показать, что его определение правильно даже в свете существования советского государства, т. е., что и советское государство подходит под это определение. Возражение — „только видимость". Если читатель не верит в подобную чушь, то представим слово самому Вольфсону, пусть он сам своими словами покажет, во первых, что он именно и добывается подтверждения советского государства под свое общее определение государства, и, во вторых,

¹⁾ Ф. Энгельс. Происхождение семьи и собственности и т. д., стр. 117.

как он доказывает, что советское государство есть *тоже* „орган и пр., стоящий на страже эксплоатации“. Пусть только читатель достаточно крепко держит себя в руках, чтобы не лопнуть со смеху. Вот как выглядит *доклад Вольфсона* („В самом деле Советское государство борется с эксплуататорскими тенденциями (—только с тенденциями, классовыми тенденциями — с тенденциями измаиловской буржуазии и кулачества), которыми руководятся эти господствующие позиции (как вы знаете, это ведь не новая тенденция господствующих позиций) — класс помещиков и класс капиталистов старой царской России, что касается измаиловской буржуазии, то она ими выжата и не владеет —), но который она не убийла (—что это значит, одному Аллаху известно). Этот класс (т. е., какой *этот* класс?), пусть лишенный своих государственных позиций, все же существует в данном государстве (—ясно, что через это можно уже определить, что Вольфсон добивается констатации того факта, что у нас есть измаиловская буржуазия). Значит, он стареет — однако стареет еще, как хорошо известно, труднее, — да, но зато, подвергаясь уже эксплоатации (только упрямый класс — держит — своих руках государственную власть и ее помощью противодействует классовому врагу...“ Цитата еще не кончена, но уж и, вероятно, читатель. Вас Вольфсон еще не убедил, во-первых, в том, что советское государство *тоже* подходит под общее определение государства, и, именно, во-вторых, потому, что оно *тоже* „стоит на страже эксплоатации“, только так сказать „на страже эксплоатации и наоборот“ — совсем как в германском анекдоте. Что называется „неотказность союзов и кланов аристократии“ — и общее определение государства сохранено, и советское государство, как орган „противодействия, подкрепляющий угрозу эксплоатации классов классу врагу“ (уф!) охарактеризовано. Был ли прав Р. В., когда называл все это „столь доброе рассуждение, без издевки и иронической улыбки“, пусть судит читатель. Но... цитата еще не кончена. Мы продолжаем: „...классовому врагу (который и не с ним иском буржуазия), следует еще указать, продолжает владеть властью (не то наша измаиловская буржуазия — по взоружении изнутри — а границу классов помещиков и капиталистов старой царской России продолжает владеть властью) в окружающих советское государство странах“ Конечно. Пусть читатель и теперь еще не согласен, что советское государство подходит под общее определение государства, то он сам виноват в этом. Вольфсон здесь и ироничен — он делает все, что было в его силах, чтобы показать свои гонимые. Разве мы не чувствуем всю догадку этого перехода „который, *следует еще указать, и т. д.*“ Почему это следует указать? На основании чего? И в каком мер — эти фантастические бредни (—русские классы так то владеют властью) могут объяснить существо советского государства, как государства вообще? Вольфсон всем этим не смущается. Цитата не кончена. Непосредственно вслед за всем приведенным идет „Мы имеем перед собой государство переходного типа“, в отличие ленинская характеристика его из „Государство и революция“. И так, ко всеобщему удивлению тело кончается благополучно. Раздано определенное. Ленину, кто же может придаться, гарантия полная. Поистине, не зная чему удивляться — дерзости или „критическим“ способностям автора.

В силу необходимости приходится еще дать комментарий к одному пункту, где Р. В. считал комментарий излишним. Речь идет о том, как о государственстве Р. В. видите ли, обработал цитату из стр.

•) В скобках мои слова.

259. Что ж, можно привести ее целиком „Расслоенное на множество социальных пластов, имеющих различные интересы, государство скрывает враждующие классовые единицы железным обручем власти“. Ну, и самом деле, раз имеются такие „марксистские“ категории, как различные интересы, классовые единицы, железный обруч власти, то стоит ли сомневаться в марксистской выдержанности автора? Даже, оставив в стороне всю эту фразеологическую дребедень как „пласти“, „классовые единицы“ и пр. надо отметить, да, стоит, весьма стоит. Но что же это за государство, которое оказывается расслоенным на множество социальных пластов? Может, уважаемые зрители удосужатся показать нам такое действительно существующее государство, т. е. такой аппарат классового насилия, который был бы „расслоен“ и пр. Достаточно поставить этот вопрос, чтобы понять всю абсурдность этой марксистской точки зрения. Между тем у Вольфсона как старым по своему и написано. Пугающая ли это безнадежность и претия? Да, несомненно.

Подведем итоги. Факт таков, что категорию субъект—объект Вольфсон свел к чистому „объективизму“. Пятый Факт таков, что Фейербах включил в эту „смесь“ и потому искал Факт таков, что Вольфсон от упрямки в механическом миропонимании является лишь мариетром, но он не переходит на механическую точку зрения, свести ее, однако, вполне правильно для борьбы с идеализмом. Факт таков, что Вольфсон также не понял, в чем заключается основное ему обвинение в объективизме двух проблем: проблема познания и проблема практики и проблемы перехода количества в качество. Факт таков, что сами эти категории у Вольфсона никакого содержания не имеют. Факт таков, что по воле Вольфсона объективизм Вольфсон придерживается той точки зрения, фразеологизм марксистов, с фразиста. Факт таков, что с другой стороны Вольфсон притворяется субъективистом понимая необходимость, как затекновцы из „полюсовости“ моих в настоящее время. Факт таков, что теория классового насилия, созданная бордой представляет не как следствие, а как причину классов, а как следствие, т. е. явление, требующее теоретически соответствующего отрицания т. е. гражданского мира. Факт таков, что Вольфсон о своем глупости и советском государстве вообще как о предмете, а не как о самом своем достоянии так и не достигая, хитрости к нему пристегнуты.

2. Как теперь разоблачен, пусть судит читатель

В заключение то же самое, что и в своем отрывке, но Вольфсон и сражал масштабы и гробов. От философов, свекла он с легкой грациозностью перескакивает к политической оценке. Пикет, конечно, не может отрицать, что нам, раз давая, политическую оценку. Но как известно для того требуется, чтобы когда Пехован квалифицирует своих противников, как „утилитаристов“, „сталистов“ и „Молотовых“. У него была для это о политическую дилемму. А что имеет Вольфсон, когда он обвиняет в „смешности“ приложив той же масштаб к Р. В. Какие политические и не политические дали Вольфсону основные аргументы о „политических“ последствиях и практической требовании. Гольке, понимая, что при всех этих и сэмплировании, и иного фразистого „дальше“ можно объяснить о смешном положении, в которое он попал, и по иному ко всему можно вполне применить слова критика. Не тут ли на себя, кума, оборотиться“.

У ЦК КП(б)Б

Предварительные итоги проверки работы по оживлению сельсоветов и работы с беспартийным крестьянским активом

Издать доклад тов. Готтобеда на расширенном совещании Завергон
ОК КПБ по материалам инструкторских комиссии ЦК КП(б)У, ут-
вержденные Бюро ЦК

Итоги работы по оживлению советов

А. Достижения в области советской демократии и поднятия активности масс

[illegible]

Поскольку количество молодежи, участвующей в различных формах общественной деятельности, массово увеличивается, то и количество комсомольцев, занимающихся общественной работой, должно увеличиваться. В настоящее время в комсомольских организациях наблюдается острый недостаток в комсомольцах, занимающихся общественной работой. Поэтому необходимо увеличить количество комсомольцев, занимающихся общественной работой. Это можно сделать, привлекая к общественной работе молодежь, которая не является членом комсомольской организации, но которая имеет желание заниматься общественной работой. Для этого необходимо создать специальные группы молодежи, которые будут заниматься общественной работой. Эти группы должны быть созданы в каждой комсомольской организации. В них должны быть приняты все желающие заниматься общественной работой. Эти группы должны быть созданы в каждой комсомольской организации. В них должны быть приняты все желающие заниматься общественной работой. Это можно сделать, привлекая к общественной работе молодежь, которая не является членом комсомольской организации, но которая имеет желание заниматься общественной работой. Для этого необходимо создать специальные группы молодежи, которые будут заниматься общественной работой. Эти группы должны быть созданы в каждой комсомольской организации. В них должны быть приняты все желающие заниматься общественной работой.

Все эти факты в значительной мере объясняются улучшением рукопожатия со стороны партиячек, а также практикой проведения собраний бедноты и работы

всех округов.

Минского округа) независимо от наличия в районе сельсовета количественно больших партийной и комсомольской ячеек (25 чл. парт'ячейка и 95 чл. комсомола), а также наличие значительных кадров культурных работников, сельсовет не впадает работы, как по содержанию, так и по развитию общественно-ти вокруг работы сельсовета. Причиной этому служит, конечно, слабое руководство советско-хозяйственной работой со стороны партийной ячейки и слабая работа сельсовета над использованием имеющихся возможностей для укрепления своей деятельности.

1. Экономическая работа кооперации также имеет ряд достижений. Почти во всех обследованных кооперативах эти достижения выражаются в увеличении оборотов (Но во всеобщее потребление увеличилось свои обороты с 1821 р. до 5682 р. в месяц), в увеличении собственных капиталов (Самохваловичское потребление увеличилось на 14 проц.), в ряде случаев снижены цены, за последнее полугодие, а также есть некоторые успехи в деле сокращения накладных расходов. Однако, все эти достижения являются результатом только кабинетной работы по директивам сверху без развития вокруг деятельности кооперативных обществ широкой крестьянской общественности. Следствием чего является и то обстоятельство, что в работе ряда кооперативов затупели

В Организационная постановка работы

1. В области постановки организационной работы сельсоветов уже имеются хорошие образцы, которые обязательны к перенесению в другие районы и округа. Например, Лисковский сельсовет (Гомельский округ) и Новосадский сельсовет (Минский округ) работают по хорошо разработанным планам, разработанным по квартально и ежемесячно с установлением календарных сроков выполнения. В планах работы безусловно предусмотрены важнейшие вопросы хозяйственного и культурного строительства, а также вопросы общественной работы.

2. Порядок подготовки вопросов председателем к заседанию президиумов и президиумов к пленуму сельсоветов и к общим собраниям в значительной части из обследованных сельсоветов вошел в практику, следствием чего является вынесение в таких случаях конкретных и деловых решений зачастую с обозначением срока выполнения по каждому из них. В некоторых сельсоветах, где нет президиумов, вопросы, подлежащие рассмотрению, выносятся на заседания комитетов, а в некоторых на заседания комитетов, а в некоторых на заседания комитетов, а в некоторых на заседания комитетов.

3. Проверка выполнения решений, как правило, не вошла в практику работы сельсоветов и зачастую вынесенные конкретные решения не до конца проводятся в жизнь из-за исключением некоторых сельсоветов (2-3 из обследованных), которые время от времени начали проверять выполнение своих решений. Проверка происходит следующим путем, во-первых, периодически заслушивают отчеты отдельных членов сельсоветов, которым поручено проведение в жизнь того или иного вопроса, во-вторых, путем заслушивания докладов комиссий сельсоветов и временных комиссий и только в незначительной степени проводится проверка в порядке исполнения плана работы.

4. Слабо наблюдается инструктирование и помощь со стороны сельсовета в выполнении порученной работы малоразвитым членам сельсовета, главным образом, из бедноты, батраков и женщин. Инструктирование сельсоветов со стороны окрисполкомов и райисполкомов осуществляется недостаточно. Кратковременный выезд отдельных членов РИК'а на места не всегда дает нужные результаты. В ряде случаев РИК'и практикуют периодически вызов председателей сельсоветов и РИК'а для докладов и получения соответствующих указаний, что, конечно, не восполняет полностью недостатка инструктирования сельсоветов и не способствует их развитию. В некоторых сельсоветах, где нет РИК'а, председатели сельсоветов периодически выезжают на места, чтобы ознакомиться с работой сельсоветов и оказать им помощь. В некоторых сельсоветах, где нет РИК'а, председатели сельсоветов периодически выезжают на места, чтобы ознакомиться с работой сельсоветов и оказать им помощь.

5. Наряду с недостаточным живым инструктированием в то же время наблюдается и чрезмерная критика с вынесением сессий на заседания президиумов и пленумов сельсоветов. Например, в некоторых сельсоветах выносятся на заседания президиумов и пленумов сельсоветов вопросы, которые должны быть решены на заседаниях комитетов, а в некоторых сельсоветах выносятся на заседания президиумов и пленумов сельсоветов вопросы, которые должны быть решены на заседаниях комитетов, а в некоторых сельсоветах выносятся на заседания президиумов и пленумов сельсоветов вопросы, которые должны быть решены на заседаниях комитетов.

Наряду с этим наблюдаются и такие случаи, когда отдельными представителями партийных и государственных учреждений на местах проводятся работы без согласования с сельсоветом (что обязательно для всех ведомств) но также и без должного учета. В некоторых случаях меры принимаются без учета местных условий, что приводит к тому, что работа сельсоветов и их представителей в этих случаях оказывается неэффективной. В некоторых случаях работа сельсоветов и их представителей в этих случаях оказывается неэффективной. В некоторых случаях работа сельсоветов и их представителей в этих случаях оказывается неэффективной.

отказаться от такой практики и установить менее бюрократический порядок получения нужных сведений. Сократить требования отчетов от сельсоветов, больше установить живого инструктирования и помощи им в работе.

6. Из массовых битважных работ сельсоветы особенно страдают из-за отсутствия притока кадров в работу кооперативов и ККОВ. Кооперативные организации страдают от отсутствия кадров не только в период сбора урожая, но и в период проведения отчетов и ответственных выборов органы, а решаются единолично. В силу этого и обсуждаемые вопросы на общих собраниях организованы не могут, конкретные директивы и решения принимаются общими, ничего не говорящими постановлениями.

7. Комитеты крестьянской взаимопомощи во всех обследованных местах, за небольшим исключением, работают плохо. Они не удовлетворяют нужды населения. В сельсоветах не уделяется должного внимания ни со стороны ячеек, ни со стороны райкомов и потому работники ККОВ не могут выполнять свои задачи. В сельсоветах не проводятся регулярно и зачастую важнейшие хозяйственные вопросы проводятся единолично председателем, поэтому множество нареканий со стороны населения за неправильное распределение всевозможных льгот среди отдельных социальных групп крестьянства.

Инструктирование и руководство работой со стороны район. ККОВ весьма слабое. В ряде обследованных районов нет систематического контакта между районными ККОВ и перед всеми Окружками, райкомом и сельхозкомитетом как одна из важнейших задач. Тем не менее, в ряде районов, особенно в тех, где нет районных ККОВ, проводятся работы по бедноте направляются через ККОВ, не говоря уже о том, что их задача заключается и в развитии общественной инициативы для оказания помощи бедноте.

В целях оживления работы ККОВ и в целях необходимости привлечения внимания к их работе всех парторганизаций и широкой общественности Отделу Печати ЦК и ЦК ККОВ объявить в газетах смотр и конкурс на лучшую работу сельского комитета крестьянской взаимопомощи.

8. Из других общественных массовых организаций наиболее активно проявляют свою деятельность сельско-хозяйственные кружки, работа которых в ряде случаев привлекает внимание широких слоев крестьянства. При умелой постановке работы сельхозкружки могут быть (в ряде мест уже являются) основными организационными массовыми агитпропаганды среди крестьянства. С немалой активностью работают делегатские собрания, при чем эта форма работы среди крестьян укрепляется, как основная форма массовой работы. Необходимо отметить, что работа по выдвижению кадров активистов крестьян, могущих, при помощи руководителей проводить делегатские собрания, — ведется недостаточно. Работа ячеек ДН, МОПРа, Осо-Авиации недостаточно руководится со стороны ячеек и соответствующих районных центров, хотя почва для ривертизации их деятельности имеется (наличие членов этих организаций в каждом сельсовете). Есть прекрасные образцы, которые необходимо, как правило, перенести в другие районы и округа — издания стениных газет (Новосадский сельсовет, Минского округа). Вокруг стенигазет в данном сельсовете группируются лучшие силы крестьянского актива. Кроме того, через стенигазету общественное мнение значительно влияет на исправление имеющихся недостатков в работе сельских организаций. Однако, необходимо отметить, что в ряде мест коммунисты слабо участвуют в работе стенигазет и ячейки еще недостаточно уделяют внимания руководству стенигазетами.

9. Собрания бедноты по всем обследованным районам проводятся по всем важнейшим вопросам и не только в связи с первичными кампаниями, но и при проведении различного рода экономических мероприятий, что значительно содействует и обеспечивает проведение курса по укреплению классовой линии в работе и укреплению бедняцкого революционного блока.

В отличие от прошлого года удалось гораздо больше привлечь на собрания бедноты батрачество и сельхозрабочих, но все же активность батраков на собраниях бедноты ниже активности бедняков. Однако, необходимо отметить, что в отдельных ячейках и районных парторганизациях работа с беднотой имеет небрежный характер, что выражается в слабой подготовке вопросов к собраниям бедноты, в установлении большого разрыва в работе без учета возможностей обслуживания собраний, не налажен учет и проверка производимой работы и в ряде случаев не налажена хозяйственная работа с беднотой. Опыта работы групп бедноты еще совсем не имеется, так как последние начали организовываться (повсеместно) только в последнюю первичную кампанию сельсоветов. Поэтому наряду с продолжением практики проведения собраний бедноты, парторганы должны уделять особое внимание созданию групп бедноты.

Г. Партийно-пролетарское руководство

1. Партийное руководство работой сельсоветов и других организаций осуществляется в большинстве случаев через отдельные коммунистов, работающих в соответствующих организациях, фракций сельсоветов, Правлений кооперативов в ряде случаев невозможно организовать из-за недостатка действительных членов партии. В таких случаях нужно установить практику совещаний коммунистов, кандидатов и комсомольцев.

числу батрачества составляет 18, доля интеллигентной среды, состоящей из 11 групп, — средняки 5 проц. и служащие 30 проц. Таким образом наибольшую группу из своей среды выделяет интеллигенция (служащие) и батрачество.

5) Роль в общем активе батрацкого слоя, если судить по распределению общей нагрузки между отдельными социальными прослойками актива в ряде мест совсем недостаточна, о чем говорят следующие цифры по трем обследованным районом батрацкого актива вовлечено в практическую работу 6 человек, сельхозработнич 6 человек, интеллигенции 34 человека, бедняков 77 человек и середняков 81 чел.

6) Таким образом середняцкий беспартийный актив наиболее нагружен общественной работой и занимает в ней первое место, второе бедняки и весьма малое место занимает батрачество. Отсюда вытекает самая настоятельная задача перед всеми органами КПБ о большем привлечении в практическую работу батрацкого актива.

7) Наряду с отмеченным ростом актива точно также наблюдается и его утка и последний год (по 2-м районам) вышло из актива 68 человек или 9,8 проц. По социальному составу больший процент (на отходящих) падает на бедняков 33 человека. Меньше всего в активе участвуют женщины, а также лица, имеющие высшее образование. Число бедняка, который (если он не работает на оплачиваемой работе) уходит на заработки либо в город стремясь поступить на фабрику или завод, либо на временные работы (досрочные работы и проч.). Точно также причиной текучести актива является и то, что при переизбрании ряда лиц они теряются в общей массе крестьянства по тем причинам, что ни ячейки, ни сельсоветы, как правило, не ведут с ними работы (даже не учитывают их и теряют с ними связь. Это является одним из существенных недостатков в работе с беспартийным активом. Поэтому категорически необходимо все организациям КПБ в дальнейшем устоянчить порядок обязательной работы с активными членами, выбиравшими их состава выборных органов по причинам их переизбрания

8) Кадры актива характеризуются следующим образом. Если взять данные по обследованным сельсоветам (пяти районов), то всего работают на руководящей работе 13 человек, т.е. 13,3 проц.; середняков 62 чел. 41 проц.; батраков и рабочих 10 чел. или 6 проц. и служащих 30 человек—20 проц. Рост кадров за последний год выразился в 11 человек или 7,3 проц. Таким образом, кадры актива в среднем составляют 24,4 проц. от всего рабочего состава сельсовета. По полу женщины составляют (в среднем по району) 12 проц. от всего кадра. Из этого следует, что и в отношении кадров актива необходимо всем районным и сельским комитетам усиленно работать по привлечению к работе батраков и бедноты и настоятельно необходимо усилить работу по большому привлечению женщин, так как процент женщин в кадрах актива недопустимо мал.

Б Роль беспартийного крестьянского актива и работа с ним

1) Если сравнить общественную нагрузку между партийным и беспартийным активом, то получается большое количественное несоответствие и диспропорции. В действительности же партия и беспартийный актив выполняют одинаковую работу. По тому количеству, которое беспартийные крестьяне делают в производственной обязанности, или 1,5 обязанности на человека, в среднем, а 22 коммуниста выполняют 64 обязанности или 3,1 обязанности на человека. Примерно то же получается и в других обследованных районах. Из этого вытекает бесспорная необходимость со стороны партийного актива в первую очередь привлечь к общественной работе беспартийные массы. Только так можно избежать опасности, что партия будет представлять собой паразитический организм, который, лишаясь необходимой боязни привлекать беспартийные массы к практической работе

2) Несомненным является то, что беспартийный крестьянский актив является ос-

3) Работа с беспартийным крестьянским активом хотя имеет некоторые примеры успешности, но в общем поставлена слабо.

На практической работе беспартийный актив заистую предоставлен самому себе, если не считать отдельных примеров некоторых районов, которые создавали районные совещания активистов по отдельным отраслям работы (совещания сельхозов, активистов, работающих по обществам ДН, Монра, избачей и друг.). кроме того практиковались совещания по отдельным селам (сельхозов, избачей и друг.).

В ряде районов установлена практика краткосрочных стрелков и т. д. (особенно в курсе для отдельных категорий актива, а также установлена практика созыва расправных и стрелковых сессий). РИК и райкомов эта практика должна быть развита. В отдельных случаях в расправных сессиях необходимо практиковать и с участием бедняк регулярно, как одну из форм воспитания.

4) Вовлечение крестьянского актива и школы, политкружки и т. д. имеют некоторые недостатки. Например, в некоторых районах наблюдается безразличное отношение к активу. В 14 человек из 100 человек в политкружке (или в школе) — лишь один человек (или один процент) охвата беспартийных крестьян.

Таким образом, в методах и способах делового воспитания беспартийного крестьянского актива наблюдается пестрота. Наряду с бесспорными достижениями имеются случаи полного ничегонеделания. Следствием чего является то обстоятельство, что в отдельных деревнях актив ничем не отличается в своем политическом развитии от остальных масс крестьянства. Делу работы с активом и его политическому воспитанию все парторганизации должны уделить самое серьезное внимание.

5) Практика открытых собраний сельчаков установлена повсеместно и в ряде случаев имеет много результатов по развитию беспартийного актива и безразлично по отношению к массам. Однако нужно отметить, что некоторые ячейки очень мало устраивают открытых собраний, при чем в деревнях открытых собраний (или сельчаков) очень мало подготавливается. В таких случаях ячейка мало обрешает беспартийным активом. Индивидуальная работа с активом в деревне. Несмотря на ряд успехов, со стороны ЦК на усиление индивидуальной работы, райкомами и ячейками до сих пор не достигнуто нужных результатов в деревне. Необходимо категорически усилить индивидуальную работу со стороны всех райкомов и ячеек.

6) Пополнение партии за счет беспартийного актива за последний год (по пяти обследованным районам) выразилось в следующем: принято за год 35 человек. По социальному положению вновь принятые распределяются следующим образом: батраков 1 чел., сельхоз. рабочих 4 чел., бедняков 17, середняков 6, интеллигентов и служащих 1 чел.

Несомненным является то, что приток крестьянства в партию идет исключительно через актив. Причем тяга в партию актива в деревне значительная.

7) Необходимо отметить, что во многих ячейках не уделяется серьезного внимания к разбору заявлений (приему в партию). В ряде ячеек наблюдается полная небрежность к подающим заявления о вступлении в партию, по этой причине в отдельных ячейках большой процент отсева. При чем отказ в приеме в партию нередко ничем не мотивируется. Работы с непринятыми впоследствии не ведется, следствием чего является отказ ряда активистов от ячеек.

8) Рост комсомола за последний год выразился на 66 человек или 183,3 проц. 1 января 26 г. общее количество комсомольцев было 36 человек (сведения по двум сельсоветам Койдановского района). Таким образом за последний год наблюдается повышенный рост КСМ.

В. Об антисоветском активе в деревне

Антисоветский актив составляется из следующих элементов: 1) из кулацких элементов, 2) из представителей буржуазии, 3) из представителей буржуазии, 4) частично из лиц, вышедших из партии и из советской службы за проступки по должности и 5) из представителей кулацкой верхушки. К этому кругу относятся и представители кулацкой верхушки, идущие вокруг кулацкого кулачества, враждебно относящегося к Советской власти (особенно вокруг «обрезанных» по землеустройству) и всеми им полностью отражается кулацкая идеология.

Характер и формы проявления своей работы антисоветские элементы применяют в деревне. В деревне они действуют следующим образом: во-первых, путем запугивания бедноты и середняка о надвигающейся войне с Польшей и неизбежности падения Советской власти и прихода поляков; во-вторых, кулаки стремятся экономически подчинить под свое влияние (не говоря о методах подкупа) и в четвертых, отдельные антисоветские элементы стремятся пролезть (и кое где им удается это) в состав выборных органов деревни (сельсовет, кооперация и др.) на командные посты и отсюда проводить свою политику. Однако, влияние анти-советского актива на широкие слои крестьянства сужается в связи с усилением активности бедняцких и середняцких слоев деревни. Основными мерами борьбы с анти-советским активом — полная его изоляция в общественной работе, дальнейшее усиление активности бедняцких и батрацких масс деревни.

III

З а к л ю ч е н и е:

1. Из всего вышесказанного вытекает, что в деле оживления советов и работы с крестьянским активом имеется целый ряд достижений, что отдельные образцы хорошей работы необходимо ~~не только обобщать, но и перенести~~ перенести в другие округа БССР. На этих примерах необходимо повсеместно укреплять работу сельсоветов и ячеек. Нужно установить, как правило, что работу сельчаек следует оценивать, в первую очередь, по ~~доброй славе охоты, которую имеют ККОК и проч. что является недостатком в работе~~ доброй славе охоты, которую имеют ККОК и проч. что является недостатком в работе ~~большинства сельчаек, следовательно, только объективно~~ объективно характеру, но и плохой постановки руководящей и практической работы парторганизаций.

2. В целях использования имеющихся хороших примеров в работе ряда сельсоветов и ячеек для укрепления тех организаций, где работа поставлена еще слабо, поручить Орготделу и функционерам ЦК разработать на основе настоящих тезисов ряд практических мер по укреплению работы сельчаек и сельсоветов.

3. Поручить Орготделу ЦК организовать освещение в печати отдельных вопросов на основе материалов комиссий. Настоящие тезисы разослать всем организациям КП(б)Б для проработки и принятия нужных мер к укреплению работы низовых организаций.

служачими пакласы ўстаноўлены для данага рэспу максімум зароботку члена (17 разрад стаўкі аднаго работніка паводле 50% нагрузкі)

Члены парты, атрымліваючы 75 % з кожнага максімуму пачынаючы з 3-х заробатнай

Члены партии, привлекаемые ад 50 до 75% гэтага максімуму, п'яніць 2% зара-
тний платы.

Члени партії, зтримтініючы ад 25 до 50% гэтага максімуму, плацяць 1

Увага! Прості замітки: Мінськ, Віцебск і Гомель (артмакс. 183 р.).

Атрымоўваючы ад 137 р. да 183 р. плацяць чл. узн. 3^а «Зарплаты

яд 91 . дя 137 .

ад 45, да 91, 10/10

менш 25% партмакс. г. з. да 4% р

Для округовых городов Беларуси (кроме Мінска, Віцебска
і Гомеля)

іартмакс. 161) (17 р : 50° в нагрузці

Атрымваючы ад 1-у р. да 16-й р. плаціць чл. узн. 3 зарплаты

ад 82 . дп 123 . 2010

1д 41, 2д 82, 3д 101

менші 200 г. з. да 41 р

Для раёнаў Беларусі

Сартмакс, 137 руб.)

Угрюмоухая от 102 р. до 137 р. плащ. 11 1/2 1/2 1/2 зарплата

ад 68 - да 102

ял 34 да 68 1

• місяць 2500 партмакс. г. з. да 34 р. платиць 1/2

3) Комуністы чыраўнаармейцы і вучащыяся якія атрымліваюцца на іх зружыты пэдаг. плаціць членскі ўнёс у разьмеры 12% з ступэняў.

[illegible]

Члены парты — члены ЛКСМБ, платишь членски взнос только в партыю

7) Комуністи-селяни, батраки, селянська господарська робоча, а також селянсько-мешканська на Сов. госп-д. і ин. прав. членські збори уповноважені у залежності від зарплат на агрульну підставу з робочими і службовими і § 31.

8) Размер членского взноса для коммунистов - саматужинок ~~_____~~ руб., для членов
степенных приелей і інших т. т. з ними, назначенным заработной установливающаяся окружно
мил у кожним особним випадку, дивисавачиши да § 11 стат інструкції.

9) Комуністичні - мати гаспадарчі членські запис платити у розмірі 10 коп. з месец.

10) Уступительны ўнос уплативається іри праче у кандыдаты у райкми чинлаты. Комуністы сцяліне, занятія выкладкія сельскаг дэпутатства

1) Члены партии, лица занимающие аппаратурный и лекторский персонал — имеют две рабочие недели в год.

увага! 1-й к етапу \$-250\$ усього грошей здавна в фонд з наданням

[illegible]

находясь на территории населенных пунктов, расположенных на территории тех или иных

3. Скончыўшыся (саўпартшколы могуць быць прыняты толькі пасля 2-х гадоў практычнай працы. Асобы з сярэдняй агульнай адукацыяй у Універсітэт ня прымаюцца).

4. Усім партыйным арганізацыям, якія камандыруюць студэнтаў, прапануецца з максымальнай сур'ёзнасцю адносіцца да выбару накіроўваемых у Універсітэт, звярнуўшы асабовую ўвагу, як на падрыхтаванасць камандыраваных, так і на сацыяльны падбор і на партстаж.

Асобы з заразнымі (у тым ліку і венэрэчнымі) хваробамі, інзур'асценняй у хронічнай форме, сухотамі і нагоўл фізічна-слабыя ў Комуністычны Універсітэт ня прымаюцца.

Увага. Інваліднасць сама па сабе ня можа служыць перашкодай для паступлення ў Універсітэт.

5. З моманту пачатку пераезду камандыруемых пачынаюць працэсы на месцах праездорачнай камітэ пры Аўтэнкам у складзе 3-х АПА (старашыя, 3-і Оргдзет, Практуіка, Акр, Профбюро, Старшыня, Політасветлы і прадстаўнікі ад Жанадзету).

Пры гэтых-жа камітэ ях вытвараецца і медыцынскі агляд.

Камітэ павінны скончыць адбор не пазней 20-га ліпеня.

У гэты перыяд аб'яўляюцца камітэ аўтэнкам даным, правіламі прыёму.

6. Адабраным для накіравання ў Універсітэт т. т. даецца месца з 25 жніўня адпачывання і пераезду з месца праездорачнай або праездорачнай, дзе яны працуюць для падрыхтоўкі і паступлення ў Універсітэт. У гэты водпуск, чарговы водпуск не залічваецца.

Увага. У гэты водпуск, чарговы водпуск не залічваецца.

7. У Комуністычным Універсітэце студэнты адпачываюць у інтэрнатах, стыпендыям паступаюць адпачываюць і абмундыраваннем.

8. Універсітэт не бярэ на сябе абавязальства па забяспячэнню сямей студэнтаў і сям'і ў інтэрнаце Кам. Універсітэту не змяняюцца.

9. Камандыруючыя арганізацыі павінны:

а) Паклапаціцца аб падарожных выдатках камандыруемых.

б) Прыняць на сябе іх у якасці камандыруемых якія застаюцца на месцы.

в) Паклапаціцца каб камандыруемыя мелі са сабою асабовую біяграфію, аб'яўку і гэрнітур, прынамсі на 1 нав. год.

г) Выдаць на рукі асабовую справу і пастанову адборачнай камітэ.

д) Выдаць кароткія вывады аб асабовым адукацыя, сацыяльным становішчам, пачатковым прыёме ў адукацыю і грамадзянскай і парт. стажы, асабовую біяграфію і сямейны стан, асабовую і сямейную характарыстыку і расейскую камандыруемых у тым, што ўмовы прыёму яму будуча і ў якасці адбытка выхавання іх у якасці камандыруемых або другога адукацыя іх у якасці адбытка выхавання іх у якасці камандыруемых.

Без пералічаных дакументаў студэнты прымаюцца ня будуць.

10. Камандыруемыя пачынаюць працу адпачываюць у Універсітэце. Прыём будзе ўтварацца ў Комуністычным Універсітэце ў г. Менску (Універсітэцкая 27), тэрмінам з 1 па 5 верасня 1927 году.

11. Ня вытрымаўшыя апрабавання, або нездавальняючыя правіламі прыёму будуць пераправляцца назад.

12. Прысланыя для паступлення ў Універсітэт будуць прымацца на першы, або на падрыхтоўчы курс у залежнасці ад іх падрыхтоўкі па заключэнню прыёмнай камітэ Універсітэту.

РАЗЪМЕРКОВАНИЕ

1. Менскаму	14	7. Рэчыцкаму	5
2. Гомельскаму	11	8. Аршанскаму	6
3. Віцебскаму	11	9. Калінінскаму	5
4. Бабруйскаму	7	10. Полацкаму	4
5. Барысаўскаму	7	11. Слуцкаму	4
6. Магілёўскаму	7	12. Мазырскаму	4

Організацыя паступлення ў адборачную камітэ пры Універсітэце на 50% больш падрыхтоўчы курс даволі раўнамерна для асабовых адбору.

Сакратар ЦК КП(б)Б Н. Галадзед

Загадчык АПА ЦК КП(б)Б Амбрамчук.

Рэктар Кам. Універсітэту ім. Леніна Гальтман.

БІБЛІОГРАФІЯ

Н. Коноплин.

Проф. Ширяев В. Н. Участие общества в борьбе с преступностью.

Издание Белгосуниверситета, 1926 год, стр. 39

Затронутый автором вопрос при обретае у нас все более актуальное значение. Изучение этиологии¹⁾ преступности показало, что корни преступных деяний необходимо искать в социально-экономических условиях существования данной общественной формации. В настоящее время нет уже сомнения относительно того, что характер общественно-опасных деяний исторически видоизменяется, что каждый социально-политический строй порождает и соответствующие антиобщественные проявления.

Еще так называемая социологическая школа уголовного права, гегельским образом связанная с эпохой развития буржуазного общества, с эпохой его устойчивого социального равновесия и расцвета, признала необходимым отказаться от старых теорий науки уголовного права. Вместо *врожденного* преступника выступают *социальные факторы* преступности.

Представители уголовно-социологической школы должны были теоретически оправдать рост пауперизма, проституции, алкоголизма и других проявлений развивающегося капиталистического строя, но, вместе с этим, необходимо было обратить внимание и на характер борьбы с преступностью, на изме-

нение состава преступлений, на необходимость искоренения преступного элемента.

Представители новой школы не могли не заметить, что главный контингент преступников в буржуазном государстве составляют рабочие. На это явление надо было обратить внимание общества и правительства. В результате изучения факторов преступности новая школа уголовного права указала на необходимость введения некоторых социальных реформ для улучшения быта рабочих. Сущность такого „либерализма“ очевидна.

Представители уголовно-социологической школы не заметили основного. Они не заметили того, что причина преступности в современном „правовом“ государстве находится в теснейшей связи с сущностью капиталистического строя. Они не заметили того, что капиталистический строй и является тем общественным порядком, который переводит в разряд преступного все, что нарушает развитие и равновесие данного строя. Представители этой школы бережно скрывали классовую сущность государства, осторожно обходили непримиримость классовой борьбы, считая, что уголовный закон призван ограждать интересы всего общества,

¹⁾ Этиология — наука о происхождении преступности

что интересы, охраняемые нормой уголовного права, одинаково близки всем слоям общества, а потому, естественно, одинаково опасны обществу и нарушители этих интересов. Отсюда другой вывод: все общество, рядом с государством, обязано принять участие в борьбе с преступностью.

Буржуазный характер упомянутой школы в настоящее время выяснен с достаточной убедительностью и полнотой. Чего не в состоянии была сделать буржуазная социологическая школа, сделала школа марксистская. Она не только вскрыла классовую сущность уголовного права, но и доказала, что преступность может исчезнуть только после уничтожения капиталистического строя.

В соответствии с последними выводами и построена вся наша советская уголовная политика. Она целиком пропитана классовым содержанием, отражает в себе характер советского государства и осуществляет защиту этого государства от всего, что угрожает его основам или нарушает „правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени“ (ст. 6 Уг. Код. РСФСР 1926 год). Отсюда вытекает и характер нашей судебной, так и пенитенциарной¹, политики. Вполне естественно, что она носит на себе все признаки классовости, ибо вся наша карательная политика выражается в том, чтобы „каждый конкретный шаг ее оценивался с точки зрения классовой цели..“ (из речи т. Крыленко на V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции).

Вот почему резким диссонансом кажется отрицание подобной постановки вопроса в настоящее время в советском государстве, вот почему анахронизмом кажутся ныне перемены социологической школы

в наших советских университетах и изданиях. Поэтому нельзя пройти мимо работы профессора Ширяева.

Рецензируемая работа, как это отмечает автор в выноске на 3 страницы, представляет собою актовую речь по случаю пятилетия существования Белорусского Государственного Университета. Уже это одно обстоятельство предъявляет к ней определенные требования. Помимо того, что она должна была выразить принципиальную точку зрения автора, актовая речь проф. Ширяева в данном случае претендовала на нечто большее: она, так сказать, синтезировала научные данные по вопросу об участии общества в борьбе с преступностью; она дала идеологическое оформление этого вопроса и пыталась наметить пути этой борьбы в нашем пролетарском государстве, создать вокруг затронутых в речи вопросов советское общественное мнение. Как видите, задача немаловажная и проблема весьма серьезная.

Как же автор справился с этими вопросами в рецензируемой работе?

Не останавливаясь на довольно обширном и ценном фактическом материале, дающем картину исторического развития преступности и разных форм участия государства и отдельных общественных групп в деле борьбы с преступностью, перехожу к рассмотрению отдельных положений и выводов, дающих представление о характере работы и ее идеологической ценности.

Рассматривая преступление, как явление общественное, автор считает, что участие в борьбе с преступностью должно принимать помимо государства и общество. Такое участие общества расценивается, как неизбежность, которая „диктуется какими-то объективно необходимыми историческими причинами“ (стр. 3).

Какое же автор дает объяснение этим причинам?

¹ Пенитенциарной — карательной

А вот какое: „Переходя в стадию организованной государственности, облеченной всей полнотой власти, общество не поглощается ею всецело, но сохраняет за собой часть прав для ограждения себя от произвола и злоупотреблений.“ (стр. 3).

При чем, по мысли автора, „сохранением за обществом права на участие в борьбе с преступностью *смягчается острота классовых противоречий, ослабляется классовое начало в правосудии...*“ (Курсив мой. Н. К. Стр. 4). Но это еще не все. Продолжая ту же мысль, автор, понимая государство, как организацию классового характера, считает, что *общество своим участием „в деятельности государственных органов ведущих борьбу с преступностью, вносит известный корректив“, выражающийся в „потребности установления равновесия социальных противоречий...“* (Курсив мой. Н. К. Стр. 4).

Практически же это участие выражается в том, что „общество побуждает господствующий класс... не ослаблять энергии в уголовно-правовой защите жизненных интересов общества, *независимо от классовой принадлежности правонарушителей, и, наоборот, удерживает излишне широкий размах меча правосудия, как скоро дело касается классовых противников.*“ (Стр. 4).

Думается мне, что приведенного вполне достаточно для того, чтобы, не вдаваясь в подробные рассуждения, понять, что к данным положениям автора целиком может быть отнесена мысль, выраженная т. Рызановым по другому поводу, также относящемуся к уголовному праву: „В них и не ночевал марксизм“.

В приведенных положениях автора вы можете найти все: и надклассовое и внеклассовое государство, стоящее в стороне от общества, и признание классовой структуры общества, но с государством - арбитром, примиряющим

классовые противоречия; здесь и установление равновесия борющихся общественных групп силами самого же общества, тающего в недрах своих некий „общий“ интерес и т. д. и т. п. Не хватало только договориться до создания „правил социальной дуэли“. (Магазинер). Почему, в самом деле, в этой борьбе заранее не установить определенных позиций, не оборудовать баррикады, не выработать план сражений и этим „обеспечить равенство прав и обязанностей в борьбе, а также одинаковые для всех борющихся условия ее возникновения, течения и прекращения“. (Магазинер).

Аналогичный подход можно найти у автора и в вопросе о *классовом характере уголовного права*. Определяя преступление, как „посягательство на наиболее ценные интересы данной социальной среды (или господствующего в данный момент класса)... вызывающие прогнев себя социальную реакцию“ (стр. 9), автор делает основательную выноску, в которой дается более точная детализация поставленного вопроса. Автор поясняет, как бы желая обратить внимание читателя, на стоящие выше скобки. „Мы предпочитаем говорить о *социальной среде, обществе, коллективе, а не о господствующем классе, так как интересы, охраняемые нормой уголовного закона, в большей своей части одинаково близки всем классам общества, равно как одинаково опасны всему обществу и нарушители этих интересов: убийца, насильник, хулиган, вор, мошенник, опасный и для буржуа и для пролетария... Поэтому, в уголовном праве, где дело идет об охране, прежде всего, наиболее элементарных интересов личности, общества и государства, *классовое начало не имеет того значения, как в других областях права.*“ (Курсив везде мой. Н. К., стр. 9).*

Таким образом, вслед за пропагандой „равновесие социальных противоречий“, проф. Ширяев дает

следующий, весьма характерный тезис: нормы уголовного права защищают не интересы господствующего класса, а интересы общества социальной среды *вообще*. Проще говоря, уголовное право автором рецензируемой работы рассматривается, как надклассовое явление.

Такая постановка вопроса показывает, что автор находится в идеологическом плену у буржуазной науки уголовного права. Проф. Ширяев не видит или не хочет видеть того, что при помощи норм уголовного права господствующая власть поддерживает свое классовое господство. Буржуазное уголовное право всячески стремится скрыть свое подлинное лицо, для этого ему приходится прятаться под сенью всяких демократических свобод и равенства всех граждан перед законом, ибо только таким путем можно усыпить бдительность и обмануть сознание поднимающихся классов.

Буржуазные теоретики, сторонники теории надклассового уголовного права, обыкновенно, в своих доказательствах ссылаются на статьи уголовных кодексов, карающие общее уголовное преступление (убийство, насилие, хулиганство, кража, грабеж и т. п.), вне зависимости от того, к какому классу принадлежит совершивший то или иное преступное деяние. Такая постановка вопроса как-будто нивелирует интересы всех граждан.

Так ли это на самом деле?

Ограничусь лишь несколькими примерами. Так, по германскому уголовному уложению за нарушение фабрикантом распоряжений и предписаний правительства, изданных для защиты рабочих, закон назначает денежный штраф до 300 марок, но рабочий или служащий за сообщение другому лицу секретов предпринятия подлежит денежному штрафу до 3.000 марок, или тюремному заключению до одного года. Кроме того, в пользу фабриканта может быть присужден еще денежный штраф до 10.000 марок. Сила

и преимущество владеющих классов проявляется особенно ярко при сравнении наказания за тяжелое преступление против личности и против собственности. По германскому уголовному уложению за побои, раны и удары преследование начинается только по частной жалобе, и наказание до 3-х лет тюрьмы, или штрафа до 1.000 марок, а неквалифицированное воровство преследуется всегда самими властями и наказание достигает 5 лет тюрьмы. Аналогичное же имело место и в нашем до-революционном ул. о нак. Привожу один из наиболее характерных моментов. По ст. 1451 названного уложения убийство господина слугой, хозяина — рабочим считалось более тяжким, чем убийство слуги господином, рабочего — хозяином. Здесь же необходимо отметить присущую всему буржуазному уголовному законодательству *ненаказуемость покушения на телесное повреждение и наказуемость покушения не только на похищение вещи, но и на ее повреждение*. Таким образом, защита права частной собственности буржуазного государства занимает основное место в его уголовном законодательстве.

Поэтому, если говорить о защите интересов и эксплуатируемых классов, то лишь постольку, поскольку это выгодно господствующему классу, так как подобная защита необходима для поддержания всей системы капиталистического государства.

Нельзя поощрять убийство, ограбление, изнасилование сестры или жены рабочего, нельзя поощрять поджог избы крестьянина-бедняка, ибо при непринятии соответствующих мер, завтра же подобные эксцессы будут направлены против имущества и жизни представителей буржуазии. Таким образом, имеется в виду не защита благ *вообще*, а наличие определенных интересов класса.

Но „ведь подлежали же по уложению о наказаниях усиленной ответственности лица, так называемых,

привилегированных сословий за деяния корыстного характера*, заключает профессор Ширяев (стр. 9), как бы заранее отвечая своему оппоненту. Совершенно верно. Уголовный закон буржуазного общества не только, в известном смысле, охраняет собственность и жизнь трудящихся, но, в целях сохранения силы и целостности всей системы капиталистических отношений, направляет свое острие и против тех членов защищаемого им класса, которые своими действиями нарушают интересы господствующего класса в целом.

Точно также и рабочее государство (а не „рабоче-крестьянское“, как полагает проф. Ширяев—стр. 9) направляет свои удары против отдельных членов рабочего класса, если они нарушают правопорядок, установленный Октябрем.

„Коммунисты против воровства... потому, что если бы рабочий по отдельности брал в свою пользу у капиталистов, он не смог бы вести общей борьбы, а сам превратился бы в мещанина. Конокрады и домушники, хотя бы они происходили из самого чистого пролетариата, никогда не будут борцами за класс. Если бы многие из класса стали воровать, класс распался бы и был бы обессилен. Вот почему у коммунистов правило: не воруй, а то будешь негодяй. Это есть норма не охраны частной собственности, а средство поддержать в целостности класс, предохранить его от „деморализации“, распада, предостеречь его от неправильных путей... Это есть классовая (курсив во всей выдержке Н. Бухарина, Н. К.) норма поведения пролетариата...“¹⁾.

Наконец, считаю необходимым остановиться на заключительной части работы проф. Ширяева, в которой он намечает пути участия в борьбе с преступностью в условиях советской общественности. Между прочим, трактовка этого вопроса из

39 страниц брошюры занимает всего-на-всего две страницы. Автор, закончив длинные экскурсы в области прошлого и далекого от современной советской действительности, признается в том, что его „изложение было построено на данных, главным образом, западноевропейской практики“. Но это, надо полагать, не должно смущать читателя (и слушателя, разумеется? Н. К.), так как „преступность представляет явление не только социальное, но и международное или, правильнее, общенародное, а потому международным характером отличается большая часть мер борьбы с ней“. (Стран. 37).

Поэтому автор, „перенесясь из-за границы в условия нашей современной действительности“, считает, что „те же самые формы участия общества в борьбе с преступностью вполне приложимы и к условиям советской общественности и усвоение их нашим бытом было бы не только целесообразно, но и желательно“ (стр. 37, курсив мой Н. К.).

Сказано в достаточной степени смело, не менее сильно, но не убедительно.

Советское государство, проводящее свою классовую уголовную политику, конечно, откажется от фетишизирования различных институтов, проводящих уголовную политику буржуазного мира.

Взять—хотя бы для примера—вопрос об оказании помощи освобожденным из мест заключения. Надо полагать, что автору известно, что это дело в капиталистических странах каких-либо значительных размеров не получило. Но сколько разговоров и шума вокруг всяких специальных благотворительных обществ. Здесь и специальные „добровольцы, путем личного воздействия улаживающие семейные неурядицы“, „трущобные сестры“ армии спасения, занимающиеся возвращением „к честной трудовой жизни сбив-

¹⁾ Н. Бухарин. Теория исторического материализма. Гиз. 1921 г.—стр. 178

шихся с пути" „жертв общественного темперамента" и т. д. и т. п. (стр. 15-21).

Советское государство тоже организует помощь освобожденным из мест заключения, но оно берет это дело в свои руки, считая его весьма важной государственной функцией и привлекая к этому делу в качестве помощницы организованную советскую общественность (а не общество вообще. Н. К.).

Мы отказываемся от всякой либеральной сентиментальности и не нужен нам „высококультурный" гуманизм. Не слащавые речи всяких благодетельниц, меценатов и „братьев милосердия", а реальная помощь государства и широкая поддержка его начинаний организациями советской общественности смогут действительно помочь тем, кто временно оказался, в силу ряда причин, выбитым из колеи трудовой жизни.

Поэтому глубоко не прав проф. Ширяев, заявляя, что „силы современного государства не дают ему (государству. Н. К.) возможности" принять на себя бремя организации столь ответственного дела, как приспособление совершившего преступление к интересам коллектива (стр. 38 и 39).

Напрасно автор полагает также, что у нашего государства отсутствует требующаяся в деле борьбы с преступностью гибкость и приспособляемость к обстоятельствам места и времени. На десятом году ре-

волюции уже можно было убедиться в том, что организм советского государства не поддается окружению уставов и регламентов, делающих наши государственные органы недостаточно чуткими, отзывчивыми и подвижными (стр. 39). Поэтому и „работа уголовного правосудия" не утрачивает у нас своего смысла, ибо у пролетарского государства не может быть расхождения с классовым (а не общественным. Н. К.) правосознанием господствующего класса (стр. 39). Поэтому мы полагаем, что „равнодушия и безучастия", „открытого противодействия правосудию и покровительства преступнику" со стороны советской общественности наше государство не встретит (стр. 39).

Вышеприведенное, думается мне, дает все основания говорить о том, что напечатанная актовая речь проф. Ширяева не может быть рассматриваема как работа, которую можно рекомендовать вниманию нашей советской общественности и, в частности, вниманию нашего пролетарского студенчества. Тем более неприемлема она и как актовая речь.

Все, что касается изложения фактов, сделано добросовестно и более или менее полно; все, что касается принципиальной постановки вопросов и их идеологической сущности, должно быть рассматриваемо, как неудачная попытка пройтись на костылях по болоту буржуазной социологической школы уголовного права.

Адказны рэдактар: Н. Галадзед.

Члены рэдкалегіі:

{ А. Сянькевіч.
Рыжоў.
Гоўзман.
А. Александровіч.

З Ъ М Е С Т

стар.

М. Галадзед. Перавыбарная кампанія саветаў і далейшыя задачы партарганізацый	3
В. Мартыш-Блук. Аб некаторых недахватах у працы Сявецкіх нчэск	6
М. Катушкіні. Аб партыйна-нахаванчай працы ня вёсцы	10

Г І С Т П А Р Т

М. Хатаевіч. Гомельская бальшавіцкая арганізацыя	15
Г. Лелевіч. Кастрычнікавыя дні у Магілёве	26

Н А М Я С Ц О Х

Б. Васільеў. Аб працы сельскіх Саветаў	32
Г. Ш—ль. На пленумах мясцовых парткомаў	35

Т Р Ы Б У Н А

С. Вольфсон. Об одной рецензии	40
Выдра. Наглядное пособие к извращению марксизма	47

У Ц К К П(б) У

Предварительные итоги проверки работы по оживлению сельсоветов и работы с беспартийным крестьянским активом	57
Хроніка	65
Бібліографія	70